

Ольга Пашнина

**СЫРНАЯ МАГИЯ,
ИЛИ НЕ ХОЧУ БЕЗ ЛЮБВИ!**

Вкусная магия

Ольга Пашнина

**Сырная магия, или
Не хочу без любви!**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Сырная магия, или Не хочу без любви! / О. О. Пашнина —
«Эксмо», 2018 — (Вкусная магия)

ISBN 978-5-04-095085-0

Если кто-то думал, что после случившегося с «Королевой сыра» я испугаюсь и уеду навсегда, он глубоко ошибался. Потому что я не только не уехала, но и твердо решила помешать планам мэра. А еще открыть таверну «Сырная магия», собрать в ней всех друзей и даже завести наглого, но очень обаятельного кота. Против такой компании никакому злодею не выстоять. Как и жителям города, которых теперь точно околдует наше сырное разнообразие со щепоткой горячих новостей и приправой из слухов в придачу. С нами сырно, весело и порой опасно. Но уж точно не скучно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095085-0

© Пашнина О. О., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Пашнина

Сырная магия, или Не хочу без любви!

© Пашнина О., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Пролог

По мере того как я приближалась к улице, на которой стояла «Королева сыра», внутри росла тревога. Меня почти трясло, но причины такой паники я не видела. Решила было, что это лишь запоздалая реакция на все, произошедшее минувшей ночью.

Но потом, преодолев последний поворот, я увидела то, от чего воздуха в легких резко стало не хватать. Я на миг застыла, пораженная и зачарованная языками пламени, взметнувшимися в небо, а потом сорвалась с места.

Остановись я на секунду, подумай хоть немного, не решилась бы. Но почему-то все мысли из головы исчезли, и я просто кинулась к пылающему дому.

За несколько шагов, когда кожу опалило жаром, чьи-то руки перехватили меня и с легкостью оттащили на безопасное расстояние. Я рванулась, яростно и обреченно, и рвалась до последнего, пока не кончились силы. Слез, на удивление, тоже не было.

– Никки, – сквозь панику и ужас пробился голос Рикарда, – успокойся, прекрати!

Среагировала, толком не соображая, что делаю. Брыкалась, царапалась и, кажется, даже пыталась кусаться. Рикард молча пресекал все мои попытки вырваться, и в конце концов я окончательно выбилась из сил.

Сквозь дым я видела, как медленно во всполохах пламени исчезает то, ради чего я жила последние месяцы. Дело, которое показало мне мою истинную сущность. Дело, в которое я вложила душу. Лавка избавила меня от жизни в клетке, я была счастлива, лишь стоя за прилавком, в окружении сыров, которые готовила с любовью.

Казалось, вместе с лавкой горело мое сердце.

У меня вырвался какой-то жалобный и тихий стон. Еще пару минут назад внутри жила надежда, что я смогу справиться, выстоять. Победить тех, кто желает мне зла. Но сейчас я как никогда ясно понимала, что меня, самостоятельности и любимого дела просто-напросто больше не существует.

– Ну и куда ты собралась? В пожар? А, Сырочек? Жить надоело?

– Там мои друзья, – простонала я, закашлявшись: из дома валил дым, и все вокруг пропахло гарью.

– Он призрак! – отрезал Рикард. – И привязан не к дому, а к костям!

– Ты знаешь? – От удивления я даже немного успокоилась, хоть и трясло меня нещадно.

– А ты думаешь, откуда я твое прозвище услышал? – ласково улыбнулся Рикард.

– Камилла...

– Выскочила. Ей повезло, что призраки не спят. Он ее разбудил и вытащил как раз вовремя. Давай поднимайся, и пойдем. Нечего здесь дышать гадостью.

– Это Нейстикс, – пробормотала я. – Он разозлился, что ты купил дом, и... угрожал мне. Требовал покинуть город.

– Нейстикс тебе угрожал? – каким-то до жути ледяным голосом переспросил Рикард.

Он осмотрел меня, оценил расцарапанные и перепачканные колени и поднял на руки.

– Я разберусь, – сквозь зубы мрачно пообещал он. – Я со всем разберусь, Сырочек.

Еще минуту назад Рикард с трудом удерживал меня, а сейчас вдруг навалилась страшная усталость. Я прислонилась к груди мужчины и закрыла глаза. Только чувствовала, как сердце бьется где-то у горла, а руки мелко-мелко дрожат. Не знаю, куда меня несли, было все равно.

Глава 1

Белая жидкость на сковородке постепенно приобретала вид золотистого кружевного блинчика. Рядом высилась внушительная стопка уже готовых. Чуть поодаль стояли креманки с начинками: красная рыбка, креветки, сливочный сладкий сыр, тертый твердый сыр, копченое мяско. А еще сгущенка, сметана и варенье, что принесла старушка, у которой я покупала молоко. Утром, когда старушка постучалась и буквально силой всучила мне гостинцы, не взяв ни монеты, пришлось снова умыться, чтобы к завтраку от покрасневших глаз не осталось и следа.

Когда я готовила, было не так тошно. Но вот блинное тесто кончалось, и больше нечем себя занять.

– А я знаю, какой сегодня день, – раздалось у самого уха.

Я подскочила и едва не перевернула кастрюлю с остатками теста.

– Рикард! Ты с ума сошел?! – возмутилась я. – Отойди немедленно! Завтрак будет через полчаса, иди погуляй.

Но разве этот мужчина слушал, что ему говорят? Он оперся о столешницу и с непрерывным вниманием наблюдал, как я переворачиваю блинчик.

– Сырочек, хватит на меня дуться. Я тебе уже объяснял, она сама полезла ко мне целоваться. Флоренция Нейстикс – клещ, которого не так-то просто оторвать. Что мне надо было делать? Схватить ее за волосы и отлупасить об стол?

– Да, мысль отличная, – холодно ответила я.

Рикард рассмеялся, тихо, чтобы не разбудить Камиллу.

– Какая ты кровожадная. Могла бы, между прочим, и спасти меня.

– Что-о-о?! Я еще и виновата?!

– Конечно, – невозмутимо кивнул Рикард. – Оставила меня на съедение мэрской семейке. Насилу вырвался, аж ботинок потерял.

– Знаешь что?! – взорвалась я. – Смени работу, в цирке наверняка есть место!

– Никки, – посерьезнел Рикард, – я тебе говорю правду. Я бы не полез к Флоренции, меня мало волнуют замужние дамочки. Их мужья потом приходят мериться рогами, а я свои еще не отрастил. Мы разговаривали, она полезла целоваться, я с такого поворота знатно обалдел, и потом ты чуть не убила на балконе. Все.

– Нет, не все, – отрезала я. – Ты купил мою лавку. Ты знал о Дрю и ничего мне не говорил, издеваясь. Из-за тебя меня ненавидит мэр. И, казалось бы, вот он, прекрасный момент: меня ничто в Эрстен-граде не держит, можно хватать и увозить – но ты меня не пускаешь! Доволен?

– Никки, – Рикард силой отобрал у меня лопатку и развернул к себе лицом, – ты устала. Расстроена. Но мы оба знаем, что ты не думаешь так, как говоришь.

– Тебе виднее. – Я пожалала плечами, снова отвернувшись.

– Ага, – довольно согласился Рикард и ухватил горячий блин.

Обжегся, выругался, уронив добычу, и трагично вздохнул. Я мстительно фыркнула.

– Новый взять нельзя, да? – жалобно протянул он.

Я бы, может, и повелась, если бы не была так расстроена и зла. С пожара прошло три дня, и это время показалось настоящим адом. Рикард не пустил нас с Камиллой улететь из города. Все деньги были в доме – я снова оказалась без сбережений, так что ничего не оставалось, как подчиниться. К тому же Флоренция Нейстикс наотрез отказалась платить за обслуживание банкета. Но то, как она на меня орала, обвиняя в том, что я лезу не в свое дело, да вдобавок еще и приготовила отвратительнейшие закуски, история отдельная.

Поэтому на время нам пришлось переехать в дом Рета. Никто не знал, куда делся художник, а так как он и раньше был нелюдим, пока что мы могли там жить. Я, Камилла и Рикард.

Дрю пока еще был привязан к территории дома, и мне приходилось сидеть у забора, чтобы поболтать с другом.

– Что ж, мой голод останется на твоей совести, – вывел меня из размышлений голос Рикарда. – И сюрприз пройдет под урчание живота.

– А, ты еще не все сюрпризы мне показал? – удивилась я.

– Николь! Ты можешь меня послушать или нет? – рассердился он.

– Слушаю. – Я сложила руки на груди.

– Я действительно знаю, какой сегодня день. И хочу тебе кое-что показать. Идем, надо прогуляться.

Я молчала. Рикард протягивал мне руку, словно верил, что я за нее ухвачусь и мы, радостно подпрыгивая, пойдем навстречу рассвету.

– Сырочек, я серьезно. Я не спал трое суток, чтобы это проверить. Не зли невыспавшего мужчину. Если мне придется тебя нести на плече, мы снова окажемся на первой полосе газетного листа. Я не буду кусаться, обещаю.

– И целоваться лезть не будешь?

Тяжкий вздох, последовавший за этим вопросом, я оценила. Прямо жертва для Рикарда. Ладно, посмотрим, что такого интересного он откопал. Камилла все равно так рано не спустится.

Наверху что-то грохнуло.

– Что это? – нахмурилась я.

– Пошли! – Рикард быстро схватил меня за руку и потащил на улицу. – Твоя подружка скоро проснется. Не хочу, чтобы она увязалась.

Что-то во всем этом было подозрительное. И у меня даже имелись мысли, с чем оно связано.

Лето в Эрстен-граде почти сменилось осенью. Народу в городе стало существенно меньше, но все равно мне, выросшей среди вечных снегов, было тепло. Даже купаться можно, если дать воде прогреться хотя бы до полудня. Местные, изнеженные жарой, смотрели на это скептически.

Мы вышли из дома и двинулись вдоль набережной к соседней, центральной, улице.

– Куртку? – предложил Рикард.

Я покачала головой. Было свежо и приятно, к тому же рубашка, которую надела с утра, лишь с виду была легкой. И, к слову, она принадлежала Рикарду, все по той же причине – все мои вещи сгорели, а новые купить не успела. В сторону бывшей «Королевы сыра» я старалась не смотреть. Черный полуразвалившийся дом – не то зрелище, к которому я готова. Отметила лишь, что Дрю не видно. Наверное, в подвале сидит. Из всего дома только подвал остался цел, вероятно, благодаря магии, скрытой в нем. Но сыры и все, что там лежало, безнадежно пропахло гарью.

Мы обогнули фруктовый лоток. Владелец уже выкладывал на него товар. Узнал меня, сочувственно улыбнулся и с искренней улыбкой протянул кулек с клубникой. Я и смутилась, и расстроилась одновременно. Вот уж не думала, что в городе столько людей, которые меня знают. Весть о том, что случилось с лавкой, разлетелась мгновенно. Наверное, они все представляли себя на моем месте и оттого сочувствовали активнее.

Я умоляюще посмотрела на Рикарда, и тот без разговоров отдал лавочнику монету. Просить деньги у отцовского друга было немного неприятно. Но я твердо решила: как разберусь со всем и найду работу, отдам все до последней монеты. Собственно, по этой причине я и занялась готовкой в доме. Хотя какая-то помощь, тем более что в процессе можно отвлечься.

Рикард остановился у небольшого дома с просторной верандой. Дом был добротный, каменный и очень красивый – увитый яркими цветами. В два этажа, с большими окнами и симпатичными декоративными колоннами, которые держали над верандой крышу. Дом был пуст. Я напрягла память и вспомнила, что когда-то здесь, кажется, была таверна. И зачем Рикард меня сюда привел?

Этот вопрос я ему и озвучила.

– Раз дом, который я купил, подвергся... м-м-м... незапланированному капитальному ремонту, я решил присмотреть какую-то другую собственность. Что скажешь?

– Здесь была таверна. Почему она закрылась?

– Ну не закрылась. Просто хозяин продал дом мне... предпочтя не оправдываться за просроченные продукты и неуплату налогов.

– Что?! – ахнула я. – Рикард, ты шантажировал человека, чтобы он продал тебе дом?

– Не шантажировал, а закрыл глаза на его прегрешения. Мог оформить все претензии граждан города официально и выпереть его с конфискацией имущества. А заплатил хорошую сумму и получил дом себе. Сырочек, ну хватит искать повод на меня поругаться. Он сам виноват, не надо было проворачивать через таверну незаконные делишки. Им давно интересовались, и, поверь, народ вокруг вздохнул с облегчением!

– Ладно, – я закатила глаза, – ты герой Эрстен-града. Но я все еще не понимаю, при чем тут я.

– Ну, «Королеву сыра» будут долго восстанавливать. – Он пожал плечами. – Фактически отстраивать заново. А мы не можем жить в доме Рета вечно. Знаешь, Сырочек, я тут подумал, что, когда уйду со службы, мне нужно какое-то занятие. Предпринимательство, может... И я решил попробовать открыть таверну. Что-то такое... легкое, веселое. Мороженое, соки... сыр?

Я молчала, отвернувшись к морю. Оно успокаивало. Стоять бы так и стоять. Но Рикард явно ждал ответа.

– Зачем ты это делаешь? – наконец спросила я. – Все ведь так, как ты хотел, как сказал тогда, в ванной. Мне некуда идти, у меня нет денег, я готова ехать с тобой, куда скажешь. Зачем ты продолжаешь этот спектакль?

Рикард взобрался на перила веранды и зажмурился – утреннее солнце било в глаза.

– На все есть причины. Во-первых, тогда, в ванной, я на тебя обиделся и ляпнул в сердцах лишнего. Я не ждал, когда ты с треском провалишься, и уж тем более не мечтал, что твой дом сожгут. Во-вторых, тебе безопаснее рядом со мной. Уедешь – Нейстикс может до тебя дотянуться. Да-да, он обещал, но ты ведь не бросишь свое ручное привидение. А привидение – сын артефактора, дом которого до сих пор является объектом воздыхания Нейстикса. В-третьих, мне тут нравится. Море, тепло, весело. Я что, не могу открыть таверну?

– Можешь. – Я подняла руки, сдаваясь. – Но без меня.

– Почему?! – в голосе Рикарда слышалась такая искренняя детская обида, что я с трудом удержалась от улыбки.

– Потому что «Королева сыра» была моим детищем. Я сделала ее из старого дома. А открывать что-то на твои деньги, в новом доме, отжатом у нечистого на руку торговца... это не совсем мое.

– Ладно, – согласился мужчина, – зайдем с другой стороны. Мы сошлись на том, что ехать нам некуда. Твою лавку будут восстанавливать полгода-год, не меньше. Чем ты будешь заниматься? Сидеть дома и ставить рекорды по высоте стопки блинчиков? Я найму тебя на работу!

– Кем?

Рикард задумался. С пляжа донеслись крики чаек.

– Специалистом по развитию. Придумаешь мне концепцию, наладишь работу, а потом уйдешь в свою лавку.

– В твою лавку, – поправила я. – Ты же ее восстанавливаешь.

– Я же ее развалил, – хмыкнул Рикард. – Считай это компенсацией.

Я немного растерялась, стоя на крыльце дома, не зная, что сказать. К такому я готова не была и сейчас никак не могла принять решение.

– Таверна сложнее лавки. Не так-то просто постоянно готовить для посетителей, и меню должно быть другое.

– Ага, пару дней назад заходил повар. Сказал, у него с тобой встреча по поводу работы. Я ему пообещал место в таверне.

– А ты, смотрю, подготовился.

Рикард усмехнулся.

– Ты либо умеешь организовывать людей и извлекать прибыль, либо нет. Будешь смотреть дом?

Не дожидаясь моего ответа, он слез с перил, отпер дверь и жестом пригласил войти. Мои шаги гулким эхом отдавались в пустом зале. Он был рассчитан человек на двадцать. Если Рикард хочет здесь что-то открыть, ему придется очень хорошо поработать. Предыдущий хозяин оставил лишь голые стены.

– На втором этаже три жилые комнаты, – сказал Рикард. – И две ванны. Мне, к сожалению, понадобится одна комната как гостевая. Можете занять одну с Камиллой. Или можешь поселиться со мной.

– Размечтался, – фыркнула я. – Рикард, давай проясним ситуацию...

– А давай не будем? – перебил меня мужчина. – Не нуди, Сырочек, я не буду по ночам лазить к тебе в постель. Но это не значит, что отступлюсь. Вон там кухня. Посмотри, скажи, что нужно. Будем потихоньку обустраиваться.

Он заметил мою нерешительность и нетерпеливо, словно и впрямь загорелся новым делом, воскликнул:

– Да брось, Никки, в твоей лавке не хватало места! Это отличная идея. В «Королеве сыра» продают сыр. А здесь делают разные угощения. В том числе и с сыром из... «Королевы сыра». Это сырная сеть! Я даже девиз придумал, слушай!

Он тщательно откашлялся и провозгласил:

– Сыр захватит мир!

Я не выдержала и прыснула от смеха.

– Я же говорил, что знаю, какой сегодня день. – Рикард прошел мимо меня на кухню и легко скользнул пальцем по моей щеке. – С днем рождения, Сырочек.

Вот блин сырный!

Кухня растопила бы сердце самой суровой хозяйки. В окне можно было увидеть кусочек моря, а в противоположной от входа стене имелась дверь во внутренний двор. Я вышла наружу и увидела за оградой прекрасную извилистую улочку. Маленькую и уютную южную улочку. Дом был у самой береговой линии, и каменная улица незаметно переходила в песочный пляж. А еще неподалеку висели качели, увитые цветами и виноградом. Такие периодически вешали на задние дворы таверн и ресторанов, чтобы летом дети могли качаться, пока родители застольничают. Но сейчас покачаться вдруг захотелось мне. Да так сильно, что я даже коснулась нагретой солнцем сидухи.

Рикард высунулся из дома.

– Ну? Мы будем здесь жить? Сырочек, лучше скажи «да», потому что я уже выбрал себе комнату и не хочу отдавать ее твоей соседке.

– Ладно, – вздохнула я. – Твоя взяла.

Он просиял и скрылся в недрах дома. А я решила обойти его, чтобы встретиться у центрального входа. Пока шла, поразила размерам. Нет, конечно, таверна недотягивала до родительского дома, но по сравнению с «Королевой сыра» она была поистине огромной. Неужели я и впрямь буду здесь жить?

Обратно шли большую часть пути молча. Я изредка косилась на Рикарда, но тот был невозмутим и спокоен. Зачем он придумал эту затею с таверной? И вообще, почему мы еще в Эрстен-граде, он ведь так жаждал меня вернуть домой?

Хотя, если вдуматься, ничего удивительного. Вряд ли его возьмут на ту же должность на севере. Раз уехал насовсем, и выбора-то другого нет – оставаться и строить жизнь здесь. В непосредственной близости от меня. Я покачала головой. До чего упрямый мужик! И с совершенно непонятными целями.

Я так и не решила, верю ли ему в отношении Флоренции. Сначала однозначно не поверила, и даже смотреть было тошно. А потом состоялся разговор с мэрской дочуркой, когда она отказалась платить и пообещала мне «веселую» жизнь за то, что встала у нее на пути. Пожалуй, она могла и залезть на Рикарда сама. Как оказалось, первое впечатление о ней сложилось ошибочное.

– Никки, – вдруг произнес Рикард, – еще кое-что. На доме, который мы сейчас смотрели, очень серьезная защита. Его нельзя поджечь, разрушить, наложить заклятье, разрисовать и так далее. Защита куда серьезнее той, что ставил тебе Эрбенгард. Плюс я дам тебе еще одну штуку для личной защиты, но она довольно слабая, в основном спасает от шальных заклятий и случайных гадостей. Поэтому, пока я не разберусь с Нейстиксом, давай договоримся, что ты не будешь выходить из дома без меня.

– Что?! – ахнула я. – Да ты же постоянно на работе! Мне сидеть дома безвылазно?

– Хорошо, – после паузы ответил Рикард, – ты сможешь выходить из дома со мной, Кристианом или еще одним человеком, который скоро приедет.

– Что за человек? – заинтересовалась я.

– Спец по артефактам, я тебе о нем говорил. Через пару дней он будет здесь, и попробуем что-то выяснить с его помощью. То же, кстати, касается и Камиллы. Ей тоже не следует шастать в одиночку. Нейстикс может использовать ее, чтобы влиять на тебя. Привидению разрешаю летать, где оно хочет.

– Вот только Дрю не может летать где хочет.

При мысли, что совсем скоро мы переедем на соседнюю улицу и Дрю снова останется один, становилось тоскливо. Он тоже понимал, что мы не сможем вечно жить по соседству, и мрачнел с каждым днем. А еще старый дом был особенным местом для него. Даже не хочу знать, что чувствовал Дрю, глядя на обугленные останки лавки.

– Я подумаю над тем, как с ним быть, – пообещал Рикард.

Я не успела ответить, мы вдруг свернули не к дому Рета, а к «Королеве сыра».

– Зачем мы сюда идем?

– Твое привидение просило заскочить перед завтраком, – туманно выразился Рикард.

Мы обошли остатки дома, выйдя в сад, который почти не пострадал. Заклинания сдерживали запах гари, поэтому, если отвернуться от обугленных деревьяшек, некогда бывших домом, казалось, что все, как и прежде: мы в саду, а через пару минут вернемся в лавку, и она наполнится покупателями.

– Ну и где он? – поинтересовалась я.

– Какая ты нетерпеливая. Вообще-то, из нас голодный – я. А там блинчики...

Послышались шаги, и, перемахнув через забор, в сад влезла Камилла.

– Дрюшка! – заорала она. – Иди быстрее сюда, там блинчики, я жрать хочу!

Призрак не заставил себя ждать и выглядел как-то подозрительно довольным. Они с Камиллой заговорщически переглянулись.

– Ребята?! – не выдержала я.

Камилла извлекла из-за спины небольшую коробку и протянула мне.

– Вот. Это тебе на день рождения!

Я повернулась к Рикарду.

– Ты меня сдал!

Но он делал вид, что внимательно рассматривает небо, хотя на том даже облаков не было.

Руки немного дрожали, когда я открывала коробку. Про день рождения я старалась забыть и вообще не собиралась праздновать. И кто же знал, что Рикард о нем помнил? Я думала, ему обо всех праздниках помощники напоминали.

Но почему-то мне было одновременно приятно и неловко получать от Камиллы и Дрю подарок. У них не было денег, как они вообще смогли... А хотя о чем я? Раз Рикард сказал о моем дне рождения, он и подарки оплатил.

В коробке оказалось что-то из яркой желтой ткани. Я вытащила подарок – и чуть не уронила коробку.

Это было платье. Необычное платье, причем необычное настолько, что я с полминуты рассматривала его с открытым ртом, а потом засмеялась. С виду оно было почти обычное: без бретелек, с пышной расклешенной юбкой. Желтое, яркое, моего размера. Вот только юбка, благодаря росписи, словно была составлена из ломтиков сыра. С дырочками!

– Осталось сделать сырный трон, – фыркнул Дрю.

– Спасибо, – украдкой вытерев слезы, сказала я. – Очень красиво.

– А теперь есть! – объявила Камилла, увернувшись от моих попыток с ней обняться. –

Кто первый, того и блины!

Я моргнуть не успела, как они с Рикардом сорвались с места, чуть не снесли забор и застряли в дверях дома Рета. Каждый хотел успеть вперед, они пихались и переругивались под нашими с Дрю немного ошалелыми взглядами.

– Детский сад, – резюмировала я.

Повернулась к Дрю и сказала:

– Спасибо большое. И еще... я бы не уехала без тебя.

– Я знаю, Сырочек, – подмигнул призрак. – Я тоже без тебя никуда не уеду! Беги завтракать, иначе эти двое тебе оставят только крошки от блинчиков.

Я закусила губу. Надо срочно придумать, как отвязать Дрю от территории дома! Рикард сказал, что просто так перенести кости не получится – привязка идет именно к месту убийства. Но он обещал подумать, и теплилась надежда, что Дрю сможет хотя бы на соседнюю улицу переехать.

Когда я вернулась в дом, Рикард и Камилла о чем-то спорили. Как оказалось – о последнем кусочке красной рыбы, который Камилла невозмутимо съела, несмотря на то что к нему уже тянулась рука Рикарда.

– Девочкам надо уступать! – безапелляционно объявила подруга.

И до кучи высыпала в свою тарелку и остатки сыра.

– Ты видела? – повернулся Рикард ко мне. – Она все съела!

– Ребята, вам необязательно меня веселить, – вздохнула я. – Все нормально.

Они явно изо всех сил старались вести себя непринужденно, чтобы не было так тоскливо. Но сейчас, похоже, увлеклись, потому что Рикард с вполне реальной обидой в голосе произнес:

– Нет, ну ты видела? Она мне вообще не оставила!

– Нарезу тебе еще! – Я закатила глаза.

– В отдельную тарелочку можно? – Рикард злобно зыркнул на Камиллу.

Та и бровью не повела, затолкала в рот целый блин и потянулась за новым. Да, в нашем доме поселился настоящий детский сад. И как взрослый мужик, следовательно, который таскает баб к себе на работу, умудряется чуть ли не драться за блинчик?

– Вечером, – сказала я, садясь за стол, – постарайтесь быть дома. Сделаю вам праздничный ужин. Раз уж... не вышло скрыть день рождения.

– А это фто, – прошамкала с набитым ртом подруга, – не пражнифный зафтрак?

– Только у тебя, – буркнул Рикард. – Ты же почти все блины поела.

Камилла уставилась на него с выражением крайнего негодования.

– Да хватит вам! – не выдержала я. – Рикард, тебе на работу пора.

Под мстительным взглядом Камиллы он поднялся, а потом схватил добрую половину оставшейся стопки блинчиков и уже откуда-то из дверей крикнул:

– Это обед!

– Что это с ним? – поразилась я.

– Совесть мучает. Знаешь, если ты будешь готовить такие завтраки каждый день, я растолстею, и меня не возьмут замуж. Будет в лавке два привидения, Дрюшка и старая бабка Камилла размером с мансарду. Рассказывай, куда ходили с Рикардом? Я просила его увести тебя на полчаса, пока мы готовим сюрприз. Он тоже что-то собирался подарить!

Пришлось рассказать Камилле о доме. Со стороны это звучало действительно здорово. Не могли же мы вечно жить в доме Рета, который уже никогда сюда не вернется. И если я могла теоретически уехать к родителям, то вот Камилле идти было совсем некуда. Должно быть, она этого боялась. Хоть я и постоянно говорила, что без нее с места не сорвусь.

– Значит, у нас будет целая таверна? – восхищенно воскликнула Камилла. – Чур, я на заказах! Надо Дрюху откопать, будет вместо охранника! А слушай, Рикард набирает очки.

Внутри шевельнулось нехорошее подозрение. Нехорошее – потому что от него сделалось как-то тревожно.

– Тебе он нравится? – спросила я.

– Что? – моргнула Камилла.

Потом рассмеялась и встала, чтобы помочь убрать тарелки.

– Можешь не ревновать. Рикард меня волнует только в качестве способа выживания.

– Я не ревную, – безразлично пожала плечами.

– Ага-ага, – с улыбкой согласилась Камилла. – Ладно, тебе помощь нужна? А то я пойду развлекать Дрюху, он там совсем с ума сходит, поди распугал всех прохожих зловещим завыванием.

– Иди. Я немного отдохну и придумаю, что вам приготовить.

– Никуда не выходить, помнишь?! – крикнула на бегу Камилла.

Кстати... а почему ей можно к Дрю бегать, а мне нет?!

Глава 2

Значение того, что эти трое сделали, чтобы меня порадовать, дошло немного позже, когда я рассматривала забавное сырное платье. Камилла явно шила его сама. А я ведь даже не подозревала, что она это умеет! Причем все заняло несколько дней, ведь из дома она вынести ничего не успела.

Рикард, может, готовил покупку дома и до пожара, но все же он не стал тащить меня в Азор-град, взял на себя все денежные вопросы и вообще вел себя куда приличнее, чем с начала этой истории.

В общем, я решила приготовить им действительно праздничный ужин, благо продуктами закупились на неделю вперед. Я потратила почти полчаса, чтобы выбрать подходящее к утке вино. Как Рикард за пару месяцев умудрился собрать тут целый шкаф алкоголя?! Ему зарплату выдают бутылками?

Потом отправилась на кухню, где до самого вечера погрузилась в готовку. Изредка поглядывая в окно. Камилла раз в полчаса выходила в поле видимости, чтобы я знала, что с ней все в порядке. Подруга и Дрю что-то оживленно обсуждали. Она даже на обед забежала на пару минут, схватила бутерброд и тут же унеслась.

На кухне Рета я чувствовала себя неуютно. Не покидало ощущение, что мы живем в чужом доме и это как-то неправильно. Рикард в свободное от работы время обыскивал дом с подвала до чердака в поисках зацепок. Рет не только шпионил за ним для мэра, но и, что важнее, выполнял какую-то работу. Рикард думал, художник был в курсе делишек Нейстикса. Может, отчасти. Может, просто догадывался. Но он явно что-то знал, и это «что-то» было в доме.

Мы все понимали, что долго оставаться здесь не сможем. Но теперь у нас есть новый дом Рикарда. Если честно, мне даже хотелось туда скорее переехать. Как ни старалась гнать воспоминания о первом человеке, что помог мне в Эрстен-граде, не могла забыть жуткую ночь на пирсе.

Наконец я закончила. Утка в винном соусе с яблоками, легкий овощной салат с лимонной заправкой, безалкогольный глинтвейн и свежий, ароматный, еще горячий хлеб. И никакого сыра.

– Что ты там делала? – поразилась я, когда увидела Камиллу.

Подруга была с ног до головы вымазана сажей.

– Искала то, что сохранилось после пожара. Нашла вот!

Она протянула мне что-то очень мелкое и блестящее. Взглянув поближе, я узнала кольцо Рикарда. Оно почти не пострадало, несмотря на огонь. Немного пыльное и поцарапанное, но все еще красивое.

– Заберешь? Или снова продадим? – усмехнулась Камилла.

– Заберу, – ответила я. – Сделай одолжение, переоденься к ужину. А не то Рикард перепутает тебя с уткой.

Камилла забавно сморщила нос, но убежала наверх, в ванную. Я вернулась в столовую, чтобы в последний раз окинуть взглядом кухню, как вдруг погас свет.

– Отлично! – простонала я.

Светильники заряжались магией. По умолчанию черпали энергию из хозяина. С исчезновением Рета никто ими не занимался. Я не умела перенастраивать энергию, Камилла тем более. Рикард, наверное, пришел бы и сделал. Но почему-то захотелось поставить на стол настоящие свечи.

Именно эту картину – праздничный стол при свечах и я на стуле – и застал Рик, придя с работы. Кажется, он немного неправильно все понял, потому что замер и с каким-то странным блеском в глазах обвел натюрморт.

– Это не то, о чем ты подумал! – быстро сказала я.

– А о чем я подумал?

– Да ты всегда об одном и том же думаешь! – выпалила, потом осознала, что именно ляпнула, и покраснела.

Храни светлейшая полумрак!

– Сырочек, я неплохой следователь. И моя работа – выбирать из всех версий вероятную. Знаешь, как это делается? Смотри, ты сидишь тут с ужином и при свечах. Версия первая: ты решила устроить мне романтический ужин в благодарность за помощь и поддержку. Приятно, и поначалу сносит крышу, но... копаем глубже и вспоминаем, что светильники в доме работают на магии, источник магии отбросил копыта, значит, у тебя просто отключился свет. Ты не стала ждать меня и зажгла свечи. И догадаться мне помог тот невероятный факт, что, если бы ты устроила романтический ужин, ты бы не стала гасить свет везде. А в коридоре я чуть не убился о вешалку.

Я улыбнулась и поднялась, чтобы принести все, что лежало в холодном шкафу.

– Всем привет, а вот и я! – громко объявила Камилла, спускаясь.

Рикард принес бутылку вина (как будто их в доме было мало!) и корзинку клубники. Не язви, не ссорился с Камиллой. Не поднимал острых тем и довольно вежливо, даже почти соседски поздравил меня с днем рождения еще раз. Я уже начала было верить, что жизнь налаживается и мы все сможем сосуществовать вместе без idiotских ситуаций и приключений.

Как бы не так!

– Нам придется переехать завтра, – допив вино, произнес Рикард. – Я должен сообщить, что мой сосед не появляется дома долгое время. Иначе будут проблемы, а это последнее, что сейчас нужно. Я взял выходной и завтра с утра отведу тебя за покупками. Не имею ни малейшего представления, что надо вам на первое время, но в доме только некоторая мебель и голые стены. Даже штор нет.

– Не вопрос, – кивнула Камилла. – А когда будем открываться?

– Никки главная, – пожал плечами Рикард. – Как она скажет, так и откроемся.

И я, к собственному удивлению, ощутила укол стыда: за весь день даже не подумала о таверне! Ладно, займусь перед сном. Набросаю основное, а потом будем решать проблемы по мере их поступления.

Но у Рикарда на остаток вечера были свои планы. Он отставил тарелку в сторону и поднялся:

– Спасибо, Сырочек. Идем. Камилла уберет посуду.

– Куда? – не поняла я.

– Откапывать твоего приятеля. Я, кажется, придумал, как и его перевезти на новое место. Но нужна лопата и покров ночи. Как вовремя отключился свет, со стороны и не скажешь, что в доме кто-то есть.

Мне дважды повторять не пришлось. Я быстро переделась, накинув кофту потеплее, откопала в подвале добротную лопату и вернулась к Рикарду, который собирал какие-то загадочные штуки. Кажется, они были из области артефакторики.

– Привязка Дрю к месту убийства условная – эмоциональная в основном. Он помнит, что его здесь убили, и не желает покидать комфортное место. Новую эмоциональную привязку создать будет легко – ты его подруга, и он хочет быть рядом. А вот магическую привязку надо как-то изменить.

Он высыпал мне в руку камни жизни и несколько медальонов.

– Я прикинул и понял, что Дрю не важно, к какому количеству костей быть привязанным. Сначала ведь там было тело. Потом остался скелет, но привидение все равно жило. В общем, если все получится, то ты будешь таскать кусок его скелета в медальоне, и благодаря ему Дрю сможет быть там, где ты. И в новом доме.

– Фу, – прокомментировала Камилла из кухни. – Некромант-любитель, а ты уверен в том, что делаешь? Двух призраков мы не потянем!

Рикард замечание Камиллы проигнорировал, направившись к дверям.

– Ну или хоть завещание оставь! – крикнула она вслед.

В следующий миг меня посетило чувство дежавю. Потому что за дверью оказался Кристиан. Он как раз собирался постучать и едва не ударил в голову Рикарда.

– Крис! – выдохнула я.

– Привет! – просиял он. – Я вернулся. Как дела?

– Поздравляю! – фыркнул Рик. – Ты попал прямо на день рождения! Прости, приятель, праздничный ужин ты пропустил, но вот на конкурсы как раз вовремя.

Он всучил ему в руки лопату и потащил за собой. Крис явно ничего не понимал и то и дело кидал на меня настороженные взгляды. Втроем мы перелезли через забор на территорию «Королевы сыра» и оказались скрыты в тени деревьев. Я немного озябла и пожалела, что к свитеру не надела теплую обувь.

– Как поживает питомец? – спросил Рикард.

Меня передернуло. Воспоминания об Ангоре и о том, как именно он исчез, были еще свежи.

– Что вы тут делаете? Дом сторел, а привычка копаться в огороде – осталась? – поразился Крис.

Потом заметил мое лицо и виновато поник:

– Прости. Я не хотел напоминать.

– Все нормально, – отмахнулась я. – Рикард хочет...

Я замялась. Про Дрю Крису мы не сказали. И, если честно, я до сих пор сомневалась, стоит ли.

– Погоди-ка... Здесь зарыты кости? – Кристиан, видимо, вспомнил, как мы перепрыгивали с ним скелет. – Зачем вы их откапываете?

– Затем, что к костям прилагается очаровательный призрак с не в меру длинным языком, – пробурчал Рикард. – Если он здесь останется, то будет пугать строителей. Переезжаем, так сказать, всей компанией. В том числе и той ее частью, которая лет двадцать как мертва.

Кристиан открыл рот, словно хотел что-то сказать. Потом передумал и закрыл.

У меня тем временем назрел насущный вопрос:

– А зачем тебе лопата?

– Магию берегу.

– А я тебе зачем нужна?

– А ты муза. Стой здесь и вдохновляй.

Рикард начал ковыряться в земле под заинтересованным взглядом Дрю, который вылез из подвала и присоединился к этому очаровательному ночному randevu. Я держала в руках камни жизни и ежилась на прохладном ветру.

– Как дела? – спросил Крис, явно желая завязать разговор.

– Лучше, чем могли быть, – улыбнулась я.

– Прости, я не сразу узнал, что с «Королевой сыра»... такое. Знал бы, вернулся раньше.

– Все нормально, Кристиан. Надо было готовиться к чему-то... подобному. Нейстикс теперь от нас не отстанет.

– Он будет осторожен. Действовать скрытно и постепенно. У нас есть фора, а дальше разберемся со всем, что здесь происходит. Так что...

Он замялся, явно пытаясь делать вид, что не слишком-то его интересует Рикард и то, где мы живем. Получалось плохо. Ненавижу такие моменты, почему-то всегда чувствую себя виноватой.

– Ты теперь будешь жить с Рикардом?

– А у меня есть выбор? – хмыкнула я. – Он купил дом и хочет открыть там таверну. Якобы берет меня на работу – организовать все и запустить. Не самый плохой вариант.

– Я тоже могу открыть таверну, – надулся Крис. – Спорим, предложу тебе больше?

– Кристиан, город обожрется, если вы оба начнете соревноваться в открытии таверн. У тебя и так дел много. Рикард – друг семьи. Как бы мы ни ссорились, он всегда нам помогал.

– Я просто волнуюсь. Он забрал у тебя все, теперь ему принадлежит и «Королева сыра», и дом, где ты живешь.

– А у меня ничего и не было, – улыбку я. – «Королева сыра» арендованная. Если бы лавка сгорела до покупки ее Рикардом, мне пришлось бы туго. Как ни крути, а он, может, и повел себя как последняя зараза, но этим нас всех спас. И я буду совсем уж неблагодарной, если сейчас сбегу. Рикард хочет, чтобы я открыла ему таверну – и я ее открою, а дальше посмотрим. Может, удастся что-то скопить на свое дело. А может, Нейстикс доберется до меня раньше.

– Размечталась, – хмыкнул Крис. – Несмотря на всю мою нелюбовь к твоему бывшему, он знает, как обламывать таких, как наш мэр. Тентен дико бесит компанию мэра. Очень надеюсь, он думает не только о твоей безопасности, но и о своей.

– Слушай, сплетница, – крикнул Рикард, – может, потом обсудишь последние модные новинки и поможешь?

Кристиан скорчил рожу, но куртку снял и взялся помогать. Вдвоем они справились куда быстрее, и через несколько минут на земле лежал скелет Эндрю Бола собственной персоной.

– По-моему, – произнес Дрю, – в этом облике я куда симпатичнее.

– Ты Кристиану-то покажись, – напомнила я.

Он то и дело бросал на нас странные взгляды, когда мы разговаривали с Дрю.

Со вздохом призрак внимательно осмотрел Кристиана и, видимо, решил-таки познакомиться. Крис, к собственной чести, отреагировал сдержанно. Только несколько побледнел.

– А он... в доме жил, да? – спросил он.

– Я за тобой слежу! Смотри у меня! – подтвердил опасения Дрю и, задрав нос, улетел в недра подвала.

– Вот видишь? – хмыкнул Рикард. – И оно появляется каждый раз, когда я к Сырочку подкатываю. Дуэнья тюлевая, чтоб его.

– Сам ты оно! – отозвался Дрю.

– Вот сейчас привяжу тебя к лопате, будешь в огороде жить, – пригрозил Рикард.

И почему в моем доме все постоянно спорят, ругаются и друг друга подкалывают? Рикард с Камиллой, Камилла с Дрю, Рикард с Дрю, Рикард с Кристианом, Камилла с Кристианом... тьфу ты! Хоть бы кто трепетно и с заботой относился к ближнему. Организовать, что ли, воспитательный процесс?

Словно подслушав мои мысли, из дома Рета вылетела Камилла.

– Ребята-а-а-а! – заорала она на всю улицу. – Ой, как вас много. Но вроде все свои. В общем, я тут убиралась в комнате, где мы с Никки спим, и случайно нашла тайник. Вдруг Рет хранил там работу, которую делал для Ангора?

Мы с Крисом переглянулись. Когда я временно переехала в дом Рета, то вместе с Камиллой заняла одну из свободных комнат. Рикард облазил всю мастерскую Рета и его комнату, а вот остальные еще проверить не успел. Если вдуматься, хранить важные вещи в пустующей комнате было неплохой идеей.

– Сейчас закончим с привидением, – кивнул Рикард, – и собирайте вещи. Завтра утром мы будем уже в другом месте.

– Адресок-то подскажете? – хмыкнул Крис.

– Не подскажем, – отрезал Рикард. – Ты туда опять гирь натаскаешь.

– Если ты хочешь открыть сырную таверну, гиря пона-а-адобится, – протянула я, за что была награждена многозначительным мрачным взглядом Рикарда.

Поняла, молчу, а не то вместо гири приспособят.

Рикард забрал у меня камни и медальоны, а затем, закрыв спиной происходящее, что-то пробормотал. Сад осветила короткая вспышка, и спустя миг, когда Рик поднялся с колен, на земле уже ничего не было. Только в руках у него болтался медальон на длинной цепочке.

– Все, Сырочек. Теперь он привязан к медальону, который носишь ты. И к новому дому – я перенес его кости туда. Не снимай медальон, а то твое привидение перепугает весь город.

Он сам надел мне украшение. Холодный металл коснулся обнаженной кожи, и я вздрогнула. Рядом появился Дрю. Он придирчиво осмотрел новое жилище и удовлетворенно хмыкнул.

– Все? – спросил Рикард, оглядываясь. – Завтра придут строители. Все скелеты из шкафов и огородов забрали? Привидение, ты подвал проверил, мы там ничего не оставили?

Дрю активно замотал прозрачной головой.

Я задумалась. Значит, Рикард уже вызвал строителей. И у «Королевы сыра» появится шанс в буквальном смысле возродиться из пепла. Я надеялась, что мне позволят восстановить лавку. Если честно, немного боялась, что Рикард решит продать дом или сделать из него что-то другое. Я тосковала по своему делу. И даже перспектива открыть таверну не заглушала эту тоску. Но спросить о таком я бы не решилась. Поэтому молча надеялась, что пусть через год, но «Королева сыра» снова откроет свои двери для покупателей.

Мы вернулись в дом, и снова пришлось разогревать еду, теперь уже для Кристиана. Рикард с Камиллой сразу же унеслись наверх, вскрывать тайник, а я сидела в столовой. И сидела как на иголках: было до жути любопытно, что в тайнике, но в то же время как-то невежливо покинуть гостя. Теперь я понимала метания Дрю, когда он не знал, то ли к Камилле на чердак лететь, то ли с нами на кухне сидеть. Бедняга призрак.

– Так что... – Кристиан откашлялся. – Могу я пригласить тебя на ужин? Ты все время меня кормишь, а я тебя еще ни разу. Между прочим, я знаю, где готовят отменную свежепойманную рыбу.

Я задумалась. Рикард разрешил выходить на улицу с Крисом, да я и сама на пирсе убедилась, что он далеко не безобидный юноша. Но если бы сомнения были продиктованы лишь безопасностью. Я окончательно запуталась в собственной личной жизни. Кристиан, Рикард – оба пытались обо мне заботиться, оба постоянно находились рядом. Оба чего-то хотели, но могла ли я им это дать?

– Пока что, – наконец медленно произнесла я, – совсем нет времени. Нужно разобраться с... ну, с таверной.

– Спрошу позже, – улыбнулся Крис. – Спасибо за ужин. Пойдем наверх и выясним, что они нашли?

Я с готовностью вскочила и первая побежала вверх по лестнице, туда, где Камилла и Рик уже вскрыли тайник, и Дрю с любопытством в него заглядывал.

– Ну? – не выдержала я. – Что там?

Рикард протянул мне пару листков. В тайнике они нашли папку с пергаментами, на которых Рет набрасывал эскизы. Я внимательно посмотрела на рисунки, но ничего подозрительного не увидела. Эскизы украшений: браслетов, сережек, запонок. Десятки вариантов вензелей и обрамлений камней.

Стоп. Камней?

Мы с Рикардом переглянулись. Похоже, нам в голову пришла одна и та же мысль. Я заглянула в остальные рисунки, но ничем принципиальным они не отличались. Рет явно разрабатывал украшения. Вопрос в том, эту ли работу он делал для Нейстикса.

Этим же вопросом задалась и Камилла:

– Ну а что, если это не то, что мы ищем? Вдруг Рет просто рисовал в свое удовольствие украшения? Или делал заказ для ювелира?

– Эскизы не в масштабе, – сказал Рикард. – Но совпадений слишком много. Нейстикс хранил в подвале камни жизни, а Рет следил за мной и рисовал украшения с камнями, подозрительно похожими на те, что хранились в подвале.

– Странно это все, – хмыкнул Кристиан. – Я далек от артефакторики, так что даже идей никаких нет.

– Я найду специалиста, – кивнул Рикард. – И рисунки заберу с собой, пожалуй. Почти все остальные места в доме мы уже осмотрели, если здесь что-то и есть, то Рет спрятал это очень хорошо. Давайте расходиться спать. Завтра кое у кого трудный день.

Пока закрывали тайник, пока провожали Кристиана, всех развеселил Дрю. С неиссякаемой энергией и неугасаемым восторгом он носился по дому и рассматривал каждый предмет в нем. Уронил пару ваз, пока летал туда-сюда, напугал Камиллу, которая выходила из ванной и еще не запомнила, что призрак теперь живет с нами. В общем, Дрю остался в восторге и буквально выпросил у Рикарда разрешение пойти завтра с нами за покупками.

– Напугаешь хоть одного человека на улице... – пригрозил тот.

На что Дрю закатил глаза:

– Да-да, знаю, привяжешь к лопате и поселишь в огороде. Я в тебя верю! В душе ты хороший.

На что Рикард только усмехнулся.

Когда все в доме стихло, я погасила свечи и зевнула. Как-то неожиданно вдруг куда-то исчезла тоска. И даже смотреть в окно, в сторону «Королевы сыра», было проще.

– Сыроче-е-ек, – донеслось откуда-то из... темного угла.

– Ты обещал, – напомнила я.

Рикард издал страдальческий вздох. Но решил, видимо, не будить во мне зверя (и заодно не будить Камиллу – вот уж из кого зверь покруче выйдет) и отправился к себе. Я даже не почувствовала, как провалилась в сон. Казалось, проспала минуты две, а потом меня разбудила Камилла – пора было выдвигаться.

Глава 3

Сырочек, – сказал Рикард, рассматривая список, – я такие большие тексты читать не умею. Это все действительно нужно к открытию таверны?

– Там голые стены, – напонила я. – Это только мебель плюс оборудование кухни.

– А нельзя дать кому-нибудь твой список, чтобы он сам со всем разобрался? Я заплачу!

– Ты хотел заняться предпринимательством? – ехидно протянул Дрю, степенно плывший радом. – Вот учись у профессионалов!

– Я хотел ее! – капризно ткнул в меня пальцем мужчина. – А получил... Сырочек, я не знаю, что такое венчик и шумовка!

В голосе Рикарда отчетливо слышалась паника, и я улыбалась, кутаясь в теплую куртку. Она была мне немного велика, и я все держала в уме заскочить в лавку и заказать одежду. Правда, если Рикард не перестанет ныть, до одежды мы не дойдем. Но назвался сыром – полезай на бутерброд. Раз Рикард решил оплачивать мое содержание исключительно (да-да, все поверили!) из жажды раскрыть дело Ангора, пусть страдает.

Камилла за покупками идти отказалась под благовидным предлогом: решила вымыть все в новом доме, чтобы уже можно было обживать. Кристиан тоже смылся, так что к торговым рядам отправились втроем.

На рынке Рикард, к моему удивлению, отпустил меня в свободное плавание, сказав:

– Пойду закажу оставшуюся мебель, а вы закупайтесь всякой мелочовкой. Найми кошку.

– А ей не опасно ходить одной? – с беспокойством спросил Дрю.

– Расстояние слишком маленькое. Если кто-то подойдет или что-то случится, я почувствую. Но Нейстикс не идиот, он не станет нападать в людном месте. Если поймают кого-то, угрожавшего Никки, непременно выйдут на заказчика. Он будет действовать исподтишка. Но если что – зовите. Я услышу.

– Ну вот, – пробурчала я, – теперь тотальный контроль везде. От чего я сбежала, к тому и пришли.

– Ты хочешь ходить без защиты? – резонно поинтересовался Дрю.

– Нет, – вздохнула я.

– Кончай болтать, иначе тебя сочтут сумасшедшей.

Прежде всего надо было снова договориться о поставках молока и других продуктов. Потом взять минимум для жизни – постельное белье, посуду, полотенца. Потом, если останется время, взять что-то из одежды. Поняв, что задача слишком велика для одного дня, я приуныла.

Сначала следовало восстановить все связи с доставкой продуктов. Я довольно быстро с этим справилась: меня помнили и жалели. Узнав, что я открываю новое дело, старушки, торговавшие молоком, жутко обрадовались. Им явно не нравилось стоять на рынке.

Потом я еще немного побродила по продуктовым рядам и наметила парочку торговцев овощами, фруктами и другими ингредиентами. Для таверны понадобится расширенное меню, а значит, больше продуктов.

Кристиану я уже заказала шкуры снежных ящеров и гирию. Добыл он их где-то в первый раз, добудет и во второй. Правда, он клялся, что завязал с пиратством и все-все «заготовки для гирий» они уничтожили, но пообещал сделать все, что в его силах. И я очень надеялась, он не принесет двухсоткилограммовый якорь.

После торговых рядов мы с Дрю прошли в лавку текстиля, рядом с которой я наняла выючную кошку. В лавке я взяла пять комплектов постельного белья, разную мелочовку вроде салфеток на стол, заказала пошив штор, а еще нашла симпатичное легкое платье синего цвета. В самый раз для дома, страшно надоело носить чужие вещи.

Прошло меньше часа, а я уже устала, и в голову не вмещались все необходимые пункты плана. Только Дрю развлекал: призрак был в восторге от вылазки на рынок, интересовался буквально всем! От меня отлетать боялся, но совал нос в каждое окно и бурно реагировал на выючную кошку. Та словно чувствовала чье-то присутствие, постоянно топорщила уши и оглядывалась. В итоге мне пришлось прошептать:

– Слушай, хватит наводить суету, а то она опять все бросит и свалит. Я это не поташу, а Рикард надорвется и будет неделю изображать больного. Не тебе придется в халате лекарки вокруг него отплясывать.

Аргумент был сильный, призрака пронял, и он начал вести себя прилично. Когда мы проталкивались сквозь ажиотаж в ряду с игрушками и украшениями, я увидела, как у какого-то мужчины из рюкзака выкатился небольшой медный тубус. Если бы не успела его подхватить – как пить дать, кто-то бы наступил. А медь мягкая, погнется – только тронь.

– Извините, – коснулась я его плеча, – вы уронили.

Он обернулся. Не сразу сообразил, что я от него хочу, а когда осознал, расплылся в улыбке. На вид ему было лет двадцать пять, он выглядел моложе Рика и Криса. Улыбка очень красивая, светлая и легкая. Да и сам парень представлял собой весьма недурственный образец. Особенное внимание я обратила на волосы – зачесанные назад ореховые пряди, идеально сочетающиеся с загорелой кожей и оливковыми глазами.

– Благодарю, – склонил голову незнакомец.

И огорошил:

– А я вас знаю. Вы – Никки, владелица сырной лавки.

– Уже нет, – в ответ улыбнулась я. – Пришлось немного сменить направление деятельности.

– Что ж... Вынужден с огорчением признаться, что спешу. Но хотелось бы верить, что мы еще увидимся, Никки.

Он забрал у меня тубус, осторожно, даже не коснувшись руки. И это неожиданно понравилось: казалось, в моем окружении вообще никто правила этикета не вспоминал. А тут такое...

– Рот закрой, – посоветовал Дрю. – И слюни подбери. Рикард нам хвост накрутит, если узнает.

– О чем? Что я помогла незнакомцу поднять упавшую вещь? – фыркнула я.

– Ой, только не делай вид, что не поняла. Красная, как помидор.

– Глупости, – отмахнулась я.

Но призрака не убедила. Тот бурчал себе под нос что-то всю дорогу до посудной лавки. А потом отвлекся на какой-то лоток с бижутерией. И видит светлейшая – вел себя как ребенок, рассматривая блестящие камушки! Пришлось купить ему нитку жемчуга. И навсегда стать «самым лучшим Сырочком на свете». Подлизываться он умел, это точно.

И снова я покупала посуду, кастрюли и миски. Снова для открытия своего дела, хотя теперь оно было, скорее, Рикарда. Странное чувство – начинать все заново. Я вспоминала, как растерянно бродила по торговым рядам в начале жизни в Эрстен-граде, сэкономила деньги, вырученные с продажи кольца, и неумело, но с неиссякаемым энтузиазмом планировала открытие «Королевы сыра». Теперь было проще: я знала, что делать, знала, с чем придется столкнуться.

Но все равно интересно.

В кармане лежало разрешение на торговлю, подписанное от имени королевской семьи. Серьезный документ, ума не приложу, как Рикард его для меня выбил. Нейстикс не мог оспорить такое разрешение и выгнать меня из города или закрыть лавку. Отчего, наверное, дико бесился. Рядом с разрешением я зачем-то носила кольцо, которое Камилла достала с пепелища. Пока не решила, что с ним делать, но выкинуть рука не поднималась.

Когда я заканчивала со столовыми приборами, меня кто-то дернул за рукав.

– Сырочек, – услышала я уставший и измученный голос Рикарда, – я заказал все, что ты написала, и задолбался. Я есть хочу!

– Я ничего еще не приготовила, но уже заканчиваю с покупками. Как вернемся, что-нибудь соображу.

– Да брось, – отмахнулся Рикард. – Ты собираешься всю жизнь провести в компании кастрюль? Давай отправим кошку домой и где-нибудь пообедаем. Вдвоем...

– Втроем! – вылез Дрю.

Рикард сделал вид, что не слышал.

На самом деле предложение было завлекательное. Мне не слишком-то хотелось после долгой прогулки по магазинам еще и готовить. Камилла уж сообразит, чем перекусить, да и из таверны можно принести ей что-то горячее. Поэтому я кивнула и приладила на вьючную кошку последний мешок с покупками. Получив адрес, та степенно прошествовала к выходу с рынка.

– А если она сбежит? – с беспокойством поинтересовался призрак.

Рикард пожал плечами:

– Всегда хотел камин и шкуру перед ним.

Я думала, мы пойдем в одну из многочисленных таверн, расположившихся вблизи моря, но Рикард потянул меня к центру города. Я не сразу сообразила, что он хочет зайти в хорошую ресторанцию.

– Рикард! – зашипела я, пытаюсь заставить его повернуть. – Я же одета как не пойми кто!

Но разве ж можно было вырваться из его железной хватки?

– Не говори глупостей, – отмахнулся он. – Сейчас разгар дня, весь центр Эрстен-града обедает в ресторациях. Ты там будешь самой симпатичной уже из-за того, что тебе девятнадцать.

Не желая слушать возражений, мужчина потащил меня в одну из самых приличных рестораций. Я ждала что-то морское или типично южное, но, к собственному изумлению, оказалась вдруг в снежном гроте. Аж сердце защемило – так интерьер ресторации напомнил родные края.

– Здесь подают приличное мясо, – сказал Рикард.

Подумав, добавил:

– Много приличного мяса.

Народу было мало, и на меня почти никто не обратил внимания. Мы облюбовали самый дальний, скрытый от большинства глаз столик. Рикард тут же сделал заказ, а я не стала возражать. Он явно здесь уже бывал, да и угощает все же.

– Пойду вымою руки, – сказала я, поднимаясь.

Туалетная комната оказалась размером с мою прежнюю лавку. Все сверкало и блестело, а зеркала идеально чистые. Я подошла, чтобы сполоснуть руки, и в этот же миг услышала сбоку:

– Чтобы ходить по таким местам, надо быть или успешным предпринимателем, или удачливой любовницей. Судя по тому, что в твоей лавке все еще нет клиентов, Тентен получил свое.

– Флоренция, – вздохнула я уже даже без удивления. – За что вы меня так ненавидите? Все ведь было нормально.

– До того, как ты влезла в мои дела, или после? – презрительно усмехнулась женщина. – Зря не послушалась мэра, сырная дурочка. Жизни тебе в этом городе не будет.

– Поразительно! – не выдержала я. – Мне угрожает женщина, которая на собственной свадьбе лезла целоваться к другому, а потом обиделась, что ей помешали!

– Лезла целоваться? – небрежно расхохоталась она. – О, как ты наивна, Никки. Неужели Рикарду понадобилось лишь позвенеть деньгами да скормить тебе сказку о том, как коварная красотка повисла у него на шее?

Ну, про красоту – это она себе льстила. Нет, Флоренция Нейстикс была чудо как хороша. Вот только то ли мое восприятие было искажено, то ли злость кардинально меняла эту красоту. Сейчас Флор выглядела как перекрашенная озлобленная тетка.

– Знаешь, а тебе повезло, – хмыкнула она. – Пусть не сложилось с торговлей, да и с независимостью тоже, зато отхватила такого мужчину. Рикард Тентен весьма хорош в постели. Уж я-то знаю.

Подмигнув мне, она направилась к выходу.

– Странно слышать советы эксперта, который спит с толстыми мужиками в первую встречу на пляже, – буркнула я себе под нос.

Отчего-то стало мерзко. Утро началось довольно неплохо, и даже поход в ресторацию воспринимался как развлечение. А теперь хотелось домой. В душ и поспать или хотя бы просто посидеть в тишине.

Но убежать – последнее, что я могла сделать. Пришлось ополоснуть лицо водой и вернуться к Рикарду и Дрю в зал. Там уже принесли заказ.

– Ты в порядке? – спросил Рикард.

– Ага, – кивнула я, отведя глаза. – А что?

– Тебя долго не было. И ты какая-то бледная.

Он сидел спиной к выходу из туалета, так что вряд ли видел Флоренцию.

– Все нормально. Что это такое?

Аппетитные мясные запахи немного подняли настроение. Все же голод оптимизму не товарищ.

Масштабы заказанного поражали. Несколько блюд с какими-то нарезками, огромная тарелка мясного ассорти, вазочка с зеленью, большой графин клюквенного морса и свежий горячий хлеб.

– Ты все это съешь? – поразила я.

– Отнесем соседке, – пожал плечами Рикард. – Попробуй язык. Очень, говорят, хорош.

Я положила на тарелку несколько ломтиков отварного языка, куриное крылышко и маленький нежирный кусочек свинины. Собственно, на этом все – больше в меня бы просто не влезло. Язык оказался потрясающе нежным и сытным, так что до свинины я не дошла, ограничилась им и курицей. Да, здесь однозначно умели готовить.

– Как ты познакомился с Флоренцией? – будто бы невзначай спросила я.

– На работе представили. Она занимается общественной деятельностью. Бывает в управлении часто.

– И она просто позвала тебя вдруг на свадьбу?

– Не помню, Сырочек. Кажется, мы разговорились в перерыве какого-то из совещаний, и она обмолвилась, что поможет мне влиться в местное общество.

Ага... поможет влиться в собственное общество.

Я аж покраснела, отругав себя за мрачные мысли.

– Почему ты спрашиваешь? – спросил Рикард.

– Просто интересно.

– Ревнуешь? – усмехнулся он.

– Вот еще, – фыркнула.

– А по-моему, ревнуешь, – с нескрываемым удовольствием протянул мужчина.

И вообще, почему Дрю молчит? Как раз самое время вставить пару-тройку едких фразочек! Но призрак сидел, как в первом ряду театра, и пожирал нас взглядом.

– В связи с этим хочу задать важный вопрос, – тем временем бурно радовался Рикард. – Когда ты пойдешь со мной на настоящее свидание, а не на вот это вот?

Он абстрактно обвел рукой стол и помещение.

– А чем настоящее свидание отличается от вот этого вот? – Я прищурилась.

– Ну-у-у... – Рикард задумался. – Оно будет вечером. Ты наденешь милое платьице, и мне придется дать тебе куртку, чтобы никто не засматривался. Мы придем на пляж, возьмем вина и фруктов, сядем подальше, где никто не помешает. Будем пить вино, купаться в море...

– А книжку с картинками будешь мне переворачивать? – поинтересовался вдруг Дрю.

Я фыркнула в тарелку с куриными костями.

– Чего?

– Нет, ты интересный! – возмутился призрак. – Вам, значит, вино, фрукты и море, а мне? Книжку хочу, с иллюстрациями. Буду читать. Мне Камилла дает.

– А ты не идешь, – отрезал Рикард. – Это свидание, а на свидании всегда двое.

– Какой-то ты несовременный, – обиделся призрак.

– Так что? – Рикард снова повернулся ко мне. – Пойдешь?

– Не знаю, – честно призналась я. – А это обязательно?

По-моему, я впервые в жизни увидела в глазах Рикарда совершенно искреннее недоумение. Он даже жевать перестал и таращился на меня, как будто я заявила, что Годморстен вдруг скрылся под водой.

– Это просто предложение, Сырочек. Не хочешь, не ходи.

– Я подумаю, – поспешила свернуть разговор и уткнулась в стакан с морсом.

Неловко вышло. Я вообще не имела в виду ничего плохого, просто хотела уточнить, чего именно Рикард от меня ждет. В бескорыстную помощь почему-то все еще верилось слабо. Может, и зря.

– Не хочешь связаться с родителями? – вдруг спросил Рик. – Давно не общались. Они даже не знают о случившемся.

– Надо бы, – вздохнула. – Не говори им о пожаре.

– А как ты объяснишь, что мы живем в одном доме? Твой отец поймет, чья магия питает зеркало.

– Что-нибудь придумаю. Они будут волноваться, если узнают, что я насолила местной преступности.

Рикард не стал спорить, доел мясо и бросил на стол пару монет. Сдачи ждать не стал. По моим прикидкам, чаевых в этой сумме была едва ли не треть. Никогда не задумывалась, откуда у Рикарда деньги. Купить дом, спокойно открыть там таверну, начать отстраивать сгоревшую лавку. Это все стоит немалых денег. И почему он тратит их на меня?

Я топала вслед за мужчиной, смотрела на его широкую спину и... недоумевала. Ну ладно, самолюбие я задела: сбежала и нос воротила. Может, разожгла этот, как его, охотничий инстинкт. Я ждала, что он этим воспользуется. А он не спешит. Ждет удобного момента?

– О чем задумалась? – поинтересовался Дрю. – Об утреннем красавчике?

Даже со спины я увидела, как Рикард напрягся. Сначала решила было, что Дрю так мстит за отказ брать его на свидание, но призрак и сам понял, что сморозил глупость и... исчез. Растворился в воздухе – наверное, улетел исследовать новый дом.

– О ком? – будто бы невзначай поинтересовался Рикард.

– Да так, помогла одному парню, – отмахнулась я. – Он почему-то запомнился Дрю.

– А тебе? – уточнил Рикард.

– Ой, смотри, книжная лавка! Пойдем поглядим рецепты?

На этом тему замяли. Как оказалось впоследствии – ненадолго.

Когда мы вернулись, Камилла допивала кофе, лениво наблюдая, как Дрю летает под потолком новой кухни. Она была просторной и светлой. А еще там могли поместиться два повара, так что мне никто не мешает готовить сыры в то время, как работает таверна. Подумалось, что, если вдруг «Королева сыра» и впрямь откроется снова, этот год можно использовать для выдержки твердых сыров. Вкус будет – объедение!

Я сжимала в руках толстенную книгу. Которая, к моему удивлению, была совсем не о сырах. Это издание я увидела в книжном. «Наш мир и волшебные существа» – огромный атлас всех рас, зверей и явлений, обладающих собственной магией. Красочная и яркая, она была расписана вручную. Я и не думала о том, чтобы ее купить, ибо очень хорошо знала, сколько стоят такие издания. В книжный я зашла просто по дороге, прицениться, рассмотреть ассортимент. Поэтому, когда Рикард подошел ко мне с этой книгой, я почувствовала, как лицо пылает от смущения.

– Тебе нравились такие штуки, – пожал он плечами.

Потом посмотрел куда-то вдаль и усмехнулся.

– А еще я сам хочу почитать.

– Тогда почему ты купил ее мне? – поинтересовалась я.

– Сырочек, – Рикард рассмеялся, – я тебе больше скажу, когда у меня будет сын, я буду покупать ему самые дорогие игрушки и играть в них сам!

При этом на его лице появилось такое мечтательное выражение, что я проглотила вопрос о том, что он будет делать с игрушками, если у него родится девочка. Пойдет до победного мальчика, что ли?

В общем, домой я шла со смесью искреннего детского восторга и легкого недоумения. Наверное, из-за этого странного состояния, когда мы уже подходили к дому, я вдруг ляпнула:

– Я пойду с тобой на свидание.

Потом немного одумалась и добавила:

– Но тогда, когда я скажу. И туда, куда я скажу.

Так что работать Рикард уходил в прекраснейшем настроении, оставив нас с Камиллой в компании Дрю разрабатывать открытие таверны. Я переписывала все купленное и отмечала, чего не хватает, Камилла набрасывала варианты вывески и украшения кухни. На ужин решили сделать простой суп, ибо кухню мы толком не оснастили.

– У тебя даже суп получается вкусенький. – Камилла так произнесла эту фразу, что было непонятно: это упрек или похвала. Она вдруг понизила голос: – Слушай, ты думала, что будет дальше?

– Каждый день этим занимаюсь, – хмыкнула я.

– Я имею в виду работу, лавку и Рикарда. Он нам, конечно, помог – и спасибо ему. Но все это, – она обвела рукой кухню, – он делает для тебя. Если в итоге вы не сойдетесь, то Рикард рано или поздно женится...

– Знаю, – вздохнула я. – И не имею ни малейшего понятия, как быть. Они оба зовут меня на свидания. Я не могу больше быть милой с обоими. Но и отказами обижать не могу. Рикард столько делает для нас, и да какая разница, по какой причине, если только благодаря ему мы еще не на улице и живы? Кристиан тоже помогает, несмотря на... бизнес.

– Да уж, так себе ситуация, – хмыкнула Камилла. – Ну а если отвлеченно – Рикард или Крис-тиан?

– Камилла!

– Нет, представь, что это игра! – не сдавалась подруга. – Смотри: лимон или банан?

– Лимон, – ответила я.

– Шоколад или мясо?

– Мясо.

– Рикард или Кристиан?

– Дрю! – отрезала.

Камилла открыла было рот, но я извернулась и сунула в него бутерброд.

– Все, с играми закончили. Накрывай на стол, после ужина начнем составлять план действий на завтра.

Повернулась к улюлюкающему под потолком призраку:

– Дрю, позови, пожалуйста, Рика на ужин.

– А ты мне потом бусики в подвал повесишь? – поинтересовался он. – А книжку откроешь?

Пришлось пообещать. Когда мы переехали, Дрю растерялся на новом месте. В лавке была его территория, место его смерти. Здесь же – совершенно незнакомый дом. Поэтому иногда призрак вел себя как ребенок, требуя внимания и ласки.

– Хочешь, вечером вместе читаем новую книгу? – спросила я.

Обрадованный, он унесся звать Рикарда на ужин. Я заканчивала с супом и бутербродами, Камилла раскладывала приборы.

Когда с лестницы послышались шаги, в дверь вдруг позвонили.

Снаружи висел колокольчик, его мелодичный звон пронесся по кухне. Мы переглянулись.

– Крис, наверное, – пожала плечами Камилла.

Я с молчаливого согласия Рикарда подошла к двери и осторожно ее приоткрыла.

Удивилась и застыла.

– Никки? – удивились с той стороны. – Не знал, что вы здесь живете...

На пороге, смущенно улыбаясь, стоял утренний незнакомец с рынка. Теперь он был одет не по-походному, в легкую куртку, обманчиво потертую, со множеством карманов. Волосы мужчины были зачесаны назад. Хорош! Только к кому он пришел, если не знал, что я здесь живу?

– Рик! – расплылся в улыбке парень. – Сколько лет я тебя не видел!

Я растерянно отошла в сторону, а незнакомец вошел в дом и крепко обнял Рикарда, который, усмехнувшись, похлопал его по спине.

– Рад, что тебя выпустили из клетки, Бернон. Ты знаком с Николь?

Нет! Нет, не говори ему!

– О, эта милая девушка очень помогла мне на рынке сегодня утром. Я, как всегда, чуть не лишился парочки ценных вещей из-за собственной рассеянности!

Бернон ничего не заметил, а вот мы с Камиллой и Дрю имели сомнительное счастье лицезреть, как темнеет лицо Рикарда.

– Это твой знакомый артефактор, – догадалась я.

Хотела было пригласить с нами поужинать, но вовремя догадалась промолчать. Это все-таки дом Рикарда.

– Не знал, что Никки живет с тобой, – усмехнулся Бернон.

– Она моя невеста, – хмуро сообщил Рикард.

– Бывшая, – добавила Камилла.

И, кажется, гость окончательно перестал понимать, что тут происходит. Наверное, в его мире люди не жили в одном доме с бывшими невестами.

– Вы останетесь у нас, да? – меж тем непосредственная Камилла практически допрашивала гостя.

– Рикард просил помочь с каким-то делом. Я пробуду у вас некоторое время. Места очень красивые. Я соскучился по путешествиям.

– А вы вообще кто? – задала новый вопрос подруга.

За разговором мы переместились в кухню, где я поставила еще один комплект приборов и ужин. Даже стыдно стало: у нас гость, а встречаем его простым супом. Рикард мог и предупредить!

Но Бернона, похоже, совсем не волновала еда, он с удовольствием отвечал на вопросы Камиллы. Правда, перед тем как рассказать о себе, парень почему-то спросил разрешения у Рикарда.

Тот кивнул:

– Им можно доверять.

И уже нам сообщил:

– Но держите язык за зубами.

Мы, поняв, что сейчас нам расскажут какой-то до жути интересный секрет, синхронно закивали. Бернон, улыбнувшись, произнес:

– Моя подпись стоит на вашем разрешении на торговлю, Никки.

Мы синхронно открыли рты, а я даже подумала, что ослышалась. То есть... как? Кто?

Рука сама потянулась к разрешению, которое я носила на цепочке. С виду по нему и не скажешь, что королевское, – обычная черная карточка с незамысловатым текстом и витиеватой подписью.

– Я не понимаю... – пробормотала я. – Но вы ведь не...

– Младший, – уточнил Бернон. – Только давайте без этикета. Я путешествую инкогнито и, естественно, с измененной внешностью. Долгое время мне вообще нельзя было покидать столицу из соображений безопасности. Но у старшего брата недавно родился наследник, и я отказался от каких-либо претензий на престол.

Так вот что за клетка, о которой говорил Рикард! Бернон не мог жить так, как хочет, пока его старший брат не продлит королевский род.

Отлично! Просто замечательно! У меня на кухне сидит принц и жрет суп!

Компашка как на подбор. Рикард – следователь с севера, приехавший портить жизнь сильным города сего. Камилла – бывшая беспризорница и моя соседка. Непосредственно я – беглая невеста и не слишком удачливый предприниматель. Дрю – давно мертвый сын артефактора. И Бернон, принц на выгуле.

Книгу, что ли, начать писать...

– Я действительно прошу вас сохранить мою тайну, – мягко произнес Бернон. – Иначе мне придется уехать, и я не смогу вам помочь.

– Конечно! – хором заверили его мы с Камиллой.

Кажется, в присутствии такого гостя мы утратили способность отвечать поодиночке. И только Рикард с каждой минутой мрачнел.

– Ревнует, – сообщил Дрю, не решившийся пока являться перед гостем. – Ему полезно.

А мне – вредно. В первую очередь ревность Рикарда ударит по мне. Так если бы я еще понимала, как на эту ревность реагировать. Успокоить, что я ни с кем не собираюсь заводить романы? Отчасти это правда, сейчас я не слишком-то хочу ухаживаний, но так не будет вечно. Рано или поздно мне придется выйти замуж, и какова вероятность, что за Рикарда?

Начала болеть голова. Вот об аптечке мы забыли начисто, и теперь, чтобы снять боль, мне придется идти к Рикарду. Ну или терпеть, потому что уж он-то не упустит случай опять что-нибудь сделать, от чего я впаду в раздумья на остаток ночи.

Ненавидеть его было проще.

Меж тем, пока я разбиралась с собственными чувствами, Рикард вводил Бернона в курс дела. Рассказывал об артефакторе, камнях жизни и рисунках Рета, а в конце произнес:

– Покажись ему.

Это он Дрю. Призрак сразу все понял и появился у окна. Принц не выдержал и вздрогнул.

– Поразительно! – прошептал он. – Никогда не видел призраков!

Он Дрю даже пощупать попытался. Привидение терпело изучение стойко и с ответным любопытством. А мы, затаив дыхание, ждали вердикта Бернона.

– Мне нужно немного времени, – наконец решил он. – Камни жизни, что вы нашли, эскизы того художника. Еще желательно присутствие господина...

Он повернулся к Дрю, отчего тот аж опешил. Никто на моей памяти не обращался к нему так церемонно.

– Просто Дрю, – отозвался он.

– Дрю, – кивнул Бернон. – И еще было бы неплохо сходить в тот дом, где жил артефактор. Это возможно?

– От него почти ничего не осталось, – ответила Камилла.

– Но подвал-то цел, – возразила я. – И все самое важное происходило именно там.

– Камилла тебя проводит завтра, – кивнул Рикард.

– Отлично! – просиял Бернон. – Никки, пойдете с нами? Мне бы хотелось услышать ваш рассказ о сырной лавке. Знаете, кое-какие слухи долетали и до столицы!

– Э-э-э... – Я замялась, вспоминая слова Рика о том, что лучше бы, пока мы не разобрались с мэром, мне не выходить без него или Криса.

А потом вспомнила! Он ведь разрешил выходить с другом-артефактором. Я, конечно, не ожидала, что у Рикарда такие друзья, но шанс прогуляться и пообщаться не упущу.

– Конечно, я составлю вам компанию.

После ужина все разошлись, оставив мне уборку. По правде говоря, Камилла вызывалась сделать все за меня, но я дала ей списки – сверять купленное и составлять планы на следующие дни. Рикард ушел мыться.

И тут, когда я убирала грязные тарелки, в кухню вошел Бернон. С обворожительной улыбкой он просто взял и начал складывать приборы в мойку. Я так обалдела, что застыла на месте.

– Что? – усмехнулся он. – Нельзя помочь?

– Ну-у-у... – протянула я. – Спасибо, конечно, но я справлюсь...

– Считайте, что это своеобразный вид развлечений. Уехать из столицы, жить в обычном доме, работать наравне со всеми. Признаться, я надеялся, вы научите меня готовить какой-нибудь из особенно вкусных сыров.

– Как пожелаете, – улыбнулась я. – Вы не слишком-то напоминаете принца.

– Я всегда знал, что сценарий, где на моей голове красуется корона, – что-то вроде фантазий. Меня и обучали как артефактора, и оберегали не так рьяно. А с рождением наследника последние ограничения были сняты.

– А как вы выглядите на самом деле? – вырвалось у меня.

Не то чтобы я боялась, что Бернон – толстенький, прыщавый и рыжеволосый, просто было любопытно. Я не видела портретов младшего принца.

– Так и выгляжу, – улыбнулся он. – На вас моя магия не будет действовать.

– Почему? – удивилась я.

Бернон усмехнулся и ловким движением очистил все тарелки. Я даже рот открыла – уж при моей-то сильной бытовой магии и то так не выходило.

– Просто вы мне понравились, – тут же обескуражил принц.

– Благодарю, – пробормотала я.

Проверила, чтобы все продукты были убраны, и решила позорно сбежать:

– Вы извините, Бернон, мне нужно кое-что доделать. Если вам что-то понадобится – не стесняйтесь, только скажите.

– Да, пожалуй, просмотрю документы, что дал Рик. Завтра предстоит долгий день. Спокойной ночи, Николь.

Уже когда я была у лестницы, Бернон окликнул меня:

– Никки! С вами все в порядке? Ваша магия... я чувствую какой-то дискомфорт.

– Просто болит голова, ничего страшного.

В ответ на это парень, подойдя ближе, едва касаясь, провел по моему лицу ладонью. В считанные секунды боль ушла, оставив легкую сонливость и желание растянуться на мягкой теплой кровати.

– Спасибо.

– Обращайтесь, Никки. Мне действительно несложно.

Я долго задумчиво смотрела ему вслед. Да... скоро здесь будет по-настоящему интересно.

Как и было обещано Дрю, перед сном мы решили немного почитать. Тем более что новенькая книга так и манила к себе. Даже если бы я хотела, не смогла бы заснуть, не открыв ее.

С каждой новой страницей я все больше и больше проникалась к Рикарду теплом. Наверное, он купил эту книгу, просто чтобы произвести на меня впечатление, не задумываясь особенно о ее ценности, но я никогда еще не держала в руках такое потрясающее издание. Тяжесть фолианта почему-то безмерно радовала, а запах новой бумаги вызывал восторг.

Дрю крутился рядом – читал, заглядывая мне через плечо. Камилла уже спала, так что верхний свет мы погасили, оставив мерцающую магическую свечу. Я все надеялась высушить волосы, чтобы не вставать утром с гнездом на голове, но магии совсем не осталось.

– Спишь? – в дверях показался Рикард.

Увидел, что не сплю, и прошел к моей кровати.

– Я завтра буду в центре, там есть лавка художника. Надо сделать заказ на вывеску и оформление таверны, ты еще не думала?

– Кое-что накидала, – кивнула я. – Сейчас покажу.

Камилла заворочалась и заворчала.

– Вот что, Сырочек, – шепотом произнес Рикард, – пошли-ка поболтаем в другом месте, а то твоя подружка нас выгонит из дома.

И прежде, чем я успела как-то эту мысль обдумать, Рикард подхватил меня на руки вместе с книгой. Не забыв по дороге к выходу захватить мою папку с наметками, бодро пошагал прочь из комнаты.

– Куда понес?! – раздался грозный голос Камиллы.

– Поговорить, – как-то немного нервно отозвался мужчина.

Я хихикнула.

– Чтобы принес в таком же состоянии, как уносил, – буркнула подруга, переворачиваясь на другой бок.

– Какая суровая, – хмыкнул Рикард.

Однако в коридоре стало ясно, что говорить он хочет не внизу, а в собственной спальне, и я как-то напряглась. Но меня лишь посадили на огромную постель и вручили стакан теплого молока. Даже оскорбилась – я ведь не ребенок!

Сам Рик сел просматривать мои наброски. Я пыталась придумать оригинальную вывеску и оформление, но ничего путного так и не вышло. В свое время вывеска «Королевы сыра» была оригинальной и простой. Вот бы придумать что-то настолько же запоминающееся...

Наконец он отложил листы.

– Мне нравится почти все, но я тут кое-что придумал. Я не раз бывал в столице, и знаешь, чем отличаются крупные сети лавок и таверн от мелких?

– Чем? – заинтересовалась я.

– У них есть стиль. Они узнаваемы: идет человек, видит краем глаза вывеску – и воображение дорисовывает все остальное. Оп – и в лавке клиент. Нам нужно так же.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Люди в городе знают «Королеву сыра». Похожая вывеска их привлечет. Оформим все в желтых тонах с сырными украшениями. Потом, когда отреставрируем ту лавку, разделим продажу и таверну.

– А название? Тоже что-то связанное с сыром?

– Да, – кивнул Рикард. – Но более широкое и в то же время приглушенное. Спокойное, семейное.

– Сырная магия? – предложила я.

– Согласен, – мгновенно отозвался мужчина.

Складывалось ощущение, что ему, в общем-то, без разницы, что открывать, хоть сырную магию, хоть сырочары или там какие-нибудь колдосыры. Наверное, так оно все и было. Рикард просто развлекался, как Бернон развлекался в путешествии. Не факт, что это плохо.

Он сел рядом и задумчиво посмотрел на что-то поверх моей головы.

– Я давно тебя не целовал, – тихо сказал он.

Я покраснела с ног до головы и уткнулась в стакан с молоком.

– Что мне сделать, чтобы ты снова решила меня поотвлекать, как во время обыска?

– Еще издеваешься, – возмущенно просопела я в стакан. – Ведь знал все!

Рикард рассмеялся, улегся поверх темно-зеленого покрывала и устало зевнул.

– Оставайся, Сырочек. Уступлю тебе половину кровати.

– Ты хочешь, чтобы Камилла пришла сюда разбираться, почему я не вернулась?

– Хочу дождаться, пока ты уснешь, и пообниматься, – признался Рикард.

Я не успела ответить: на тумбочке рядом с кроватью во всполохах зеленого пламени появился обугленный по краям кусочек пергамента. Рикард тоже его заметил и едва заметно выругался.

– Надо на работу. Оставайся, сегодня кровать в твоём полном распоряжении.

– На работу? – нахмурилась я. – Ночью?

– Что-то случилось. Может, кого-то пришили. А может, Кристианов питомец до мокрых штанов напугал мэра и тот отрекается от поста... эх, мечты-мечты. Спокойной ночи, Сырочек.

Он взъерошил мои еще влажные волосы и, в считанные минуты собравшись, ушел. Я с тоской посмотрела в окно. Тьма кромешная, весь город уж спит, разве можно в такое время работать? Только сейчас я начала понимать масштабы занятости Рикарда. Он действительно мог сорваться в любое время дня и ночи, даже когда брал выходной. Порой смены выпадали одна за другой. В самом начале работы «Королевы сыра» я упала в обморок от двух дней без сна, а Рик ходил, словно никаких неудобств это ему не доставляет.

Надо было идти к себе, но сил уже не осталось. Я поддалась соблазну прилечь всего на минутку и сама не заметила, как уснула, пригревшись. Что ни говори, а спать, развалившись на большой кровати от души, жутко приятно.

Глава 4

Наутро мое появление было встречено ехидной усмешкой Камиллы. Я тут же поспешила разочаровать подругу:

– Он ушел на работу вечером и до сих пор не вернулся.

Показав ей язык, села завтракать. Спалось на удивление хорошо, и я даже чувствовала себя отдохнувшей. А еще поняла, что почти не думаю о событиях той ночи. Их почти вытеснили новые.

– Доброе утро, леди, – в кухню вошел Бернон.

– Доброе утро, – опять хором поздоровались мы.

– Привезли мой багаж, – улыбнулся принц, – вы не возражаете, если я занесу вещи?

– Разумеется, нет! – улыбнулась я. – Вам помочь?

От помощи он отказался, зато когда вернулся с улицы, протянул нам небольшую деревянную шкатулку:

– Из шоколадной лавки Фолкритов. Лучшее, что у них есть.

Шкатулка оказалась доверху забита кусками самого разного шоколада! С орехами, с карамелью, с печеньем – какого там только не было. Навскидку эта шкатулка весила килограмма два.

– Тогда давайте пить чай! – объявила Камилла.

И Бернон с удовольствием уселся за стол, пристально меня рассматривая. От такого внимания я смутилась, но не успела нарушить молчание. Раздался визг Камиллы, глухой удар и... тишина.

Я вскочила, повернулась к окну и успела увидеть такое, от чего стало одновременно и смешно, и жутковато. Какой-то неряшливого вида парень запустил в наше окно камнем. Огромным таким камнем; если бы он попал в цель, Камилла бы сильно пострадала. Но вот только каким-то невероятным образом камень от ricochetил от дома и вернулся незадачливому хулигану прямо в лоб.

Мы молча переглядывались. Камилла первая не выдержала и выскочила на улицу, где уже летал возмущенный и взволнованный Дрю. Вчетвером мы склонились над парнем. Тот лежал без сознания, на лбу медленно наливалась огромная шишка.

– Он мертв? – едва слышно спросила Камилла.

– Нет, – отмахнулся Бернон. – Оглушен. На доме стоит мощное заклятье, и бедняга об этом явно не знал.

– Неловко получилось, – вздохнула я. – Его, наверное, люди мэра подослали.

– Да уж, – протянул Дрю. – И что будем делать?

– Огород! – просияла Камилла. – В этом мы еще никого не закапывали!

– Он живой! – воскликнула я.

– Это сейчас, а закопаем – будет мертвый, – вполне логично ответила подруга. – А что? Он хотел убить меня бульжником! В огороде от него будет гораздо больше пользы – помидоры пусть удобряет!

– А вы веселые ребята, – протянул Бернон. – Как насчет сдать его страже?

– А вы скучный, – фыркнула Камилла. – Никки, ты все ж насчет огорода-то подумай. Еще пара таких посланцев, и, когда припрется мэр, поднимем армию умертвий.

– Я позову стражу, – сказал Бернон.

От едва уловимого движения ноги и руки парня опутали сияющие нити. Тот и ухом не повел – досталось крепко. Я мысленно поблагодарила Рикарда. Все же он знал, как защищать свое, и то, что он причислял к «своему» еще и меня, сейчас только радовало. Одной мне с мэром не потягаться. И это лишь начало, а что будет дальше?

Оставив оглушенного хулигана на улице на радость и потеху случайным прохожим, мы вернулись в дом. Мне показалось, даже находиться в нем стало приятнее, безопаснее. Камилла все же налила чай, и он оказался как никогда кстати. Шоколад, привезенный Берноном, на вкус оказался просто потрясающим, тающим во рту и с приятным послевкусием. В Эрстен-граде я такого не встречала: здесь его, похоже, чем-то разбавляли.

Время тянулось, и невозможно было не заметить, как нервничает принц.

– Они не приходят! – возмутился он. – Стража больше получаса не реагирует на вызов граждан!

– На наш вызов, – хмыкнула Камилла. – Не удивлюсь, если главе стражи даны прямые указания не реагировать. Они и поджог-то не шибко расследуют. Давайте все-таки в огород?

Я, как ни странно, приняла тот факт, что силы правопорядка в этом городе мне помогать не спешат. Только задумалась, каково там приходится Рикарду. А вот Бернон явно не ожидал такого. Конечно, если всю жизнь на любой твой зов сбегается половина королевской охраны, будешь тут возмущенным.

– Я мэра сниму к демонам! – возмутился он, бегая туда-сюда по кухне. – Остаток жизни они вместе с начальником стражи будут подметать центральные улицы!

– А вы можете? – хмыкнула я.

– Могу, – пропыхтел Бернон. – Прямо сейчас и могу!

– Так, стоп! – Камилла подняла руки. – Не бушуйте, высочество, сами же сказали, что, если раскроетесь, уедете.

– Оттуда достану, – мрачно пообещал Бернон.

– Нейстикс скроется, – поддержала подругу я. – Если поймет, что Рикард привлек высокопоставленных друзей, он смеется, и мы никогда не раскроем тайну артефактора.

Эти слова немного успокоили принца, но возмущение никуда не делось. Он пыхтел, как чайничек, злясь на вынужденное бессилие. И даже чай не помог, а когда спустя полтора часа наконец явились стражи, принц вылетел на улицу и принялся на них орать так, что стекла дрожали.

– Какой горячий, – хмыкнула Камилла.

– Молодой, – вздохнул Дрю, хотя, казалось бы, уж кто б говорил.

– Давайте уже работать, – предложила я. – Кстати, никто не видел Кристиана? Он бы мне очень пригодился.

– В рейсе, – отмахнулась Камилла. – Завтра приезжает.

Из окна мы видели, как стражи опрашивают Бернона и уводят парня. Тот еще явно до конца не очухался и растерянно пошатывался. Мне даже жаль стало: Нейстикс явно нанял его за небольшую сумму. А тут такая отлетка.

Но если я надеялась, что поработаю остаток дня в приятной компании Бернона и Камиллы, то глубоко ошибалась. Принц все никак не желал успокаиваться. Он бы, может, и остыл, если бы не одно обстоятельство...

– Кто такая Рикки Карамель?! – практически взвыл он, потрясая сложенным вдвое листком.

– Упс, – прокомментировала ситуацию Камилла.

Да-а-а, что ни говори, а наш принц теперь точно будет ближе к народу. Вот она, суровая реальность. Стража не спешит к тебе на помощь, в твой дом кидаются камнями, а еще где-то проницательная журналистка строчит идиотские статьи. Мне даже стало любопытно, что леди Карамель написала на этот раз, поэтому я осторожно вытащила листок из руки разъяренного Бернона и вчиталась.

Нет, это определенно стоило зачитать вслух! Тем более что публика жаждала.

«Сильнейший пожар не только превратил в пепел нашу шумевшую «Королеву сыра», но и разжег пламя любви в сердцах теперь уже трех мужчин, окружающих нашу сырную красавицу Николь.

Не далее как пару недель назад мы все напряженно следили за разворачивающейся в лавке драмой. Рикард Тентен – гениальный детектив из Азор-града, последовавший за возлюбленной так далеко и отказавшийся от всего, на что работал годами, и Кристиан Эрбенгард – богатый наследник и умопомрачительно привлекательный мореплаватель, буквально не давали девушке прохода, готовые бросить мир к ее ногам.

Но, как сообщил газетному листу осведомитель, пожелавший остаться неизвестным, за этим треугольником стоит нечто большее, чем соперничество за руку и сердце юной предпринимательницы. Невинная и утонченная с виду Николь на деле обладает поистине невероятным умением располагать к себе людей. Она потеряла почти все, после пожара «Королева сыра» не подлежит восстановлению, но... пара дней – и девушка уже живет в доме своего бывшего жениха, а тот, кажется, лишь счастлив исполнять малейшие прихоти подруги.

Что в этом такого, спросите вы?

Всего лишь то, что дорогу к милой Николь не забыл и Кристиан Эрбенгард. Несмотря на то что выбор, казалось бы, сделан, и королева сыра вернулась к бывшему жениху, наследник торгового фонда не перестает ее навещать. Остается лишь гадать, знает ли об их встречах Рикард Тентен и что он почувствует, получив такой сокрушительный удар от возлюбленной.

А буквально на днях произошло то, что и вовсе шокировало жителей Эрстен-града. В спектакле появилось еще одно действующее лицо. Неизвестный красавец, явно знатных кровей, прибыл на утреннем драконе и... поселился в доме Никки и Рикарда. По словам осведомителя, то, что происходит сейчас вокруг этой девушки – не просто любовный треугольник. Это настоящий любовный квадрат, а все трое мужчин вовсе не соперники, а скорее... любовники молодой и горячей северной красотки!

Является ли столь бомбический слух правдой, постарается выяснить ваш постоянный автор, Рикки Карамель. До новых встреч!»

Я отложила листок и хихикнула, глядя на покрасневшего от злости Бернона.

– Бомбический?! – возмутилась Камилла. – Я подарю ей словарь! Честное слово, я подарю ей словарь!

Да, словообразованием Рикки Карамель занималась ловко. Но, как ни странно, статья не вызвала во мне тех злости и смущения, что раньше. Слишком уж надуманным было вранье, да и не составит труда догадаться, кто такой этот «тайный осведомитель» газетного листка. Рикки Карамель ведь была приглашена на свадьбу Флоренции Ней-стикс.

– Я... я... – Бернон никак не мог подобрать слов.

– В столице нет дешевых газеток? – удивилась я. – Уж думала, про королевскую семью пишут и не такое.

– Они никогда до меня не доходили, – признался парень. – Что мы будем делать? Напишем жалобу?

– Ничего, – рассмеялась я. – Рикард уже угрожал ее арестовать, не помогло. Мы думаем, Рикки Карамель пользуется благосклонностью кого-то из окружения мэра, а может, и его самого. Она была на свадьбе его дочери. И как пиявка присосалась к моей жизни. По-моему, она достала даже собственных читателей. Никому уже не интересно, что у меня происходит. Мы собирались к старому дому Дрю, все в силе?

Все еще находящийся в бешенстве Бернон кивнул. Ему, похоже, казалось диким, что никто не отвечает за гадости, которые нам делают. Бедняга принц, два происшествия, и на оба пришлось махнуть рукой.

Неожиданно меня это веселило. Если Нейстикс и дальше будет так себя вести, терпение у высочества кончится, и полетят клочки по закоулочкам.

А вот, кстати, Рикард позвал Бернона лишь потому, что тот хороший артефактор? Или это еще один способ защититься от местных властей? Ведь принц не будет оставаться безучастным, если дело примет серьезный оборот. Как мало все-таки я понимала в таких вещах...

* * *

Вылазка с Берноном оказалась скучнее, чем я ждала. Он добрых пару часов ползал по подвалу и о чем-то расспрашивал Дрю. Так что мы с Камиллой просто сидели на заборе и обсуждали будущую таверну. Я жалела, что не осталась дома. Можно было начать делать холодные шкафы или организовывать кухню.

– Интересно, какой дом получится, когда его отстроят, – задумалась Камилла.

Я пожала плечами. Наверное, красивым – зная Рикарда-то. Вбухает в стройку кучу денег, и вместо скромной уютной лавочки будет... нескромная лавочка. И все-все будет принадлежать Рикарду. А я не знаю, останусь ли с ним. И что буду делать потом, когда все это кончится.

Но с Камиллой это обсуждать не хотелось, поэтому я сказала:

– Жаль, что сыр с плесенью пропал. И документы на него тоже.

Подруга как-то странно покосилась сначала на меня, затем на ползающего в подвале Бернона. Затем полезла в сумку, которую всегда таскала с собой. Она купила ее на первую зарплату от меня, и я думала, что вещь дорога ей как память, но оказалось, у нее там лежала масса полезного. В том числе и несколько сложенных вдвое листков.

– Разрешения, – протянула она мне листы.

А потом я чуть не свалилась с забора, потому что вслед за разрешениями подруга извлекла из сумки две пробирки с двумя кусочками сыра внутри.

– «Бол Дрю», – подняла она пробирку с голубой плесенью. – И «Камиллбер».

– Как ты... – Я поражено выдохнула.

– Ну, когда начался пожар, меня разбудил Дрю, я схватила сумку, а потом увидела разрешения и захватила их.

– А сыр?

– Сыр взяла у алхимика, у него оставалось. Рикард помог запечатать пробирки, чтобы не испортился. Раз это плесень, можно вывести и привить какому-нибудь сыру. В теории.

Я чуть не придушила Камиллу в объятиях.

– А чего раньше не сказала?

– Тебе не до сыра было. Еще толком не открылись.

Если удастся сделать сыры и поставить на продажу, прибыль пойдет куда быстрее. Надо еще с поваром встретиться, обсудить меню и сроки открытия. А потом планомерно подбивать все дела. Я немного выпала из процесса с приездом Бернона, но постепенно очертания будущей таверны вырисовывались.

А вот очертания будущей жизни как-то не очень.

Из подвала вылез пыльный и взъерошенный принц. Мы подавили улыбки.

– Пошли домой! – скомандовал он. – Я все понял!

– Что понял? – тут же заинтересовалась Камилла.

Пока шли к дому, Бернон объяснял нечто непонятное.

– Так делают в домах, где есть дети или животные без магического дара. Выделяют отдельную комнату под хранение магических штук и защищают ее. Раз в доме жил артефактор с семьей, у него были дети, и, быть может, кто-то из них не обладал даром. Поэтому все сильные магические штуки – камни жизни, например, – хранились в подвале. Труднодоступное место и в то же время удобное, скрытое от любопытных глаз. Естественно, магия впитывалась в стены

и саму атмосферу помещения. Раз ты, Никки, использовала свой дар для приготовления сыра, он заплесневел. А вот то, как он заплесневел, – уже интересно!

Было видно, что Бернон вдохновлен темой. Он не замечал ничего вокруг, и в один момент нам с Камиллой пришлось силой повернуть принца к нужной улице.

– Сыры не испортились, сыры стали вкуснее и полезнее! Это уникальная магия, это... это просто невероятно!

– Почему? – удивилась я.

– Артефакты обычно несут или нейтральную магию, или темную. Нейтральная – защита, придание сил, связь и так далее. Темная – энергетические удары, вызов элементарей. Не существует артефакта, способного влюбить, например, или заставить сгорать от зависти. Равно как и эдаких магических штук абсолютного добра. Но все же в подвале преобладает очень светлая магия, и нужно понять, какая и что является ее источником.

– И как ты... вы это сделаете? – спросила Камилла.

– О, зовите меня просто Берноном, я ведь уже просил! – отмахнулся парень. – Это как мозаика. Я изучу камни жизни, вернее, их обгорелые остатки, попробую выпытать что-то у призрака, ну и заодно исследую магию, которая осталась в подвале. Думаю, что смогу разобраться во всем этом. Мне только нужно немного времени.

Он отряхнул волосы от пыли.

– И душ.

Бернон отправился в душ, я занялась ужином, Камилла записывала мои указания. Все вернулось в прежнее русло.

Минут на двадцать, потому что, когда я ставила на огонь воду для варки овощей, к нам, как к себе домой, зашел Кристиан. Я стояла к нему спиной, но почему-то почувствовала, как напряглась подруга, и услышала, как хмыкнул Дрю.

– Гирия! – объявил Крис.

– А-а-а-а, не бросай! – заорала Камилла.

Тот обиделся:

– И не думал даже. Она тяжелая! Куда положить?

В прошлый раз его «положить» обернулось дырой в полу, так что я сказала:

– Брось, пожалуйста, у заднего входа на землю, когда понадобится, я ее отмою и прокалю. Отвернулась и только потом, самым краешком сознания, учуяла подвох.

– Кри-и-ис, – протянула я, – а что за гирию ты принес?

Тот замер у заднего входа.

– Кру-у-углую, – в тон мне ответил он. – Чугу-у-унну-у-ю.

– Покажи! – немедленно потребовала Камилла.

С тяжелым вздохом и скорбным видом Крис положил на стол действительно нечто круглое и тяжелое. Будь у меня неважное зрение, я бы решила, что это очередное пушечное ядро. И хоть Кристиан обещал не заниматься больше пиратством, ядро бы я пережила.

Но увы мне – зрение было отличное. Правда, я все равно несколько раз моргнула, чтобы удостовериться: это не привиделось.

– Что за... за... – Я слов не могла подобрать.

– Ну просто мы поднимали со дна корабль, а она все равно сломалась, и я решил, что подойдет как гирия... – виновато пробормотал мужчина.

На столе, сурово взирая на нас, лежала чугунная голова короля. Или не чугунная. Но совершенно точно – короля. Того самого, ныне властвующего... чей сын сейчас мылся наверху. Живо представив реакцию Бернона на предмет, которым я придавливаю сыр, даже содрогнулась.

– Быстро убери ее отсюда!

Заботливый Кристиан и цепочку к макушке его величества приварил.

Кивнув, Крис подхватил голову и поспешил было скрыться, но, на свое несчастье, встретился с Рикардом, который почему-то зашел с черного хода.

Рикард внимательно и медленно (будто не поверил тому, что видит) посмотрел на чугунную голову в руках Криса. Потом на Криса. Потом на голову. Потом опять на Криса. На меня.

– Не хочешь поговорить со специалистом? – предложил он Кристиану. – Статую богини я еще могу понять, но его величество – это как-то перебор. Ты что, не можешь с ним расстаться и приварил цепочку, чтобы с собой везде таскать?

– Никки! – послышалось с лестницы. – А где я могу найти небольшое полотенце, чтобы... Вниз спускался, по пояс завернутый в полотенце, Бернон.

Мы застыли, как идиоты, на кухне. Принц тоже замер и, кажется, в этот миг проклял тот час, когда согласился сюда приехать.

– Папа... – как-то сдавленно произнес он.

Кристиан был неглупым человеком, поэтому сложил простые числа и сообразил, кто перед ним стоит. Судорожно попытался спрятать голову за спину, не удержал и уронил. Естественно, полетели щепки и осколки. От падения в подвал гирю спасло лишь то, что подвал в этом доме располагался чуть в другом месте.

– О, нет, это всего лишь, – Рикард осмотрел «гирю», – частично папа. А это Кристи. Между прочим, то, что он так трепетно сжимал его величество в объятиях, говорит о многом. В числе его пассий сама светлейшая.

Он с трудом сдерживал смех, Кристиан пошел красными пятнами, Камилла и Дрю сидели как в театре. Бернон не знал, как реагировать на этот балаган, но было ясно – к такому не привык.

– Да не бойся так, – хохотнул Рикард, – мы им сыр придавливаем.

– Статуя короля священна, – как-то не очень уверенно проговорил принц.

На что Рикард совершенно серьезно согласился:

– Так у нас и сыр ничего такой.

По опыту знала: если это не остановить, продолжаться будет долго.

– Тебе полотенце? – спросила Бернона.

Тот кивнул, но глаза его ничуть не уменьшились. Если он впадет в протрацию на неделю, даже не знаю, кто будет объясняться с его семьей: Крис, отломавший статуе голову, или Рикард, от души поиздевавшийся над другом. К слову, отношения у них явно панибратские, раз такое позволялось.

Но все же Бернона было жалко. Столько переживаний, и все в один день.

– Никки, – когда я вернулась, все еще красный Крис уже убрал гирю и подмел пол, – а это... это кто?

– Друг Рикарда, – хмыкнула я.

– А он правда... ну... короля сын...

– Нет, – проорал откуда-то с лестницы Рикард, – его памятника! Считаю, оставил парня сиротой, а ну иди голову обратно приклеивай!

Кристиан не стал сдерживаться и показал спине Рикарда очень неприличный знак. Тот в долгу не остался и мстительно произнес:

– А еще ему Сырочек нравится!

Некоторое время Крис тоже переосмысливал жизнь. Потом, ко всеобщему удивлению, повернулся к Камилле:

– Ты чего вечером делаешь?

Та застыла с огромной морковкой во рту.

– Жру, – сообщила, знатно обалдев.

– А после?

– Сплю...

– Ну а после? – не сдавался Крис.

– Опять жру! Чего тебе надо, скажи уже наконец?

– Бабу ищет, – ехидно протянул вернувшийся Рикард.

Он переоделся и умылся, хотя, пожалуй, у мужиков с короткими волосами умывание мало отличалось от помывки головы.

Крис и Камилла начали спорить о какой-то ерунде, Дрю носился по кухне, забавляясь со сквозняком, Бернон наверху наводил марафет. В этом хаосе никто не заметил, как Рикард остановился рядом со мной и принялся задумчиво поглаживать мою шею. Убрать его руку я не могла, ибо мешала пассерующиеся овощи, так что со стороны смотрелось, будто у меня припадок у плиты начался.

– Щекотно! – прошипела я наконец.

- Но приятно? – уточнил мужчина.
- Давай я тебе пятки пощекочу? – предложила в ответ.
- Знаешь, Сырочек, сарказм и чувство юмора твоего привидения, похоже, заразные.
- Ой, кто бы говорил. – Я фыркнула.
- Попробовала кабачок, ничего не поняла и протянула кусочек на лопатке Рикарду.
- Как с солью? – спросила.

Как назло, именно в этот момент вернулся Бернон, а Кристиан оставил в покое несчастную Камиллу и ее морковку. Я дернулась в сторону, убрав лопатку, и Рикард знатно обжег язык. Не день, а катастрофа какая-то!

Дипломатичный принц не стал спрашивать, куда мы дели гирию. Я кое-как рассадила всех за столом, разложив еду: салат, овощи и лангустины в чесночном соусе. Всех удивил Бернон: он смотрел на огромных креветок как на что-то незнакомое. Оказывается, в столице с морепродуктами туговато, а уж такого и вовсе почти не возили. Странно, но принц оказался отнюдь не гурманом.

После ужина Рикард и Бернон сели обсуждать прошедший день. По эмоциональным репликам парня я поняла, что он рассказывает, как стража отреагировала на вызов. Рикард отнесся ко всему этому на удивление спокойно. Только еще раз напомнил не выходить из дома без сопровождения. Но мы и так уже об одиночных прогулках не помышляли.

Камилла в очередной раз писала список покупок. Мы попросили Кристиана завтра зайти, расставить мебель. Я сделала два холодных шкафа из планирующихся пяти, а Рикард меж тем как-то умудрился прибить в подвале полки для сыра. Уже надо бы заселять их и заодно опробовать плесень, которую сберегла Камилла.

А поздним вечером, когда все разошлись, разбушевалась гроза.

Странно, но в Эрстен-граде грозы начинались с ранней осени и продолжались вплоть до зимы. Камилла, привыкшая к подобной непогоде, спала без задних ног. Я сидела в постели с блокнотом. Пыталась работать, но больше слушала бормотание Дрю, который пребывал в восторге от Бернона.

– Он столько всего знает! – ликовал призрак. – Кое-что он говорит, и я вспоминаю. Должно быть, мне приходилось заниматься этим раньше. Еще бы вспомнить, что все это значит...

- Вспомнишь, – ободряюще произнесла я. – Не все сразу.
- Ага-а-а, – задумчиво протянул Дрю. – А тебе он нравится?
- Принц? – Я пожала плечами. – Милый. Не заносчивый и спокойный.
- И все-е-е? – будто бы разочарованно протянул Дрю.
- А что тебе еще надо? Я не в том положении, чтобы заводить романы. Живу в доме Рикарда, на деньги Рикарда. С... Рикардом.
- А с ним, кстати, что?
- У меня вырвался тяжкий вздох.
- Да ничего. Не знаю. С ним все сложно.
- Сдавайся, Сырочек, – посоветовал призрак. – У тебя скоро невинность – вон как сыр. Плесенью покроется.

Он ловко увернулся от брошенной подушки, хотя никакого вреда она причинить не могла. Зато удачно врезалась в Рикарда, который непонятно зачем вошел в нашу комнату. От неожиданности он просто испепелил подушку на месте, а я вдруг задумалась, что бы он сделал, если бы вместо подушки куда-то неслась я. Этому дому хватит одного привидения.

Снова Камилла спала, а он пришел в комнату на ночь глядя. Почти традиция. Странная, правда, но тут уж какая семья, такие и обычаи.

- Ты не любишь грозу, – сообщил мне Рикард.

В тот же момент гроыхнуло особенно сильно. Камилла и ухом не повела! А я аж содрогнулась. Не люблю, это точно.

– Пойдем готовить торт? – вдруг предложил Рикард.

– Что?

– Хочу торт, пошли приготовим, пока гроза идет.

– Ты не любишь готовить. И ты долго не спал, надо отдохнуть.

Рикард пожал плечами.

– Завтра выходной. А торты я люблю. Пойдешь?

– Я? Ночью? С тобой? Конечно, пойду!

Что-то в этой идее было веселое, интересное. Всяко лучше, чем валяться под одеялом, слушая бесконечные раскаты грома. Поэтому я поднялась и приглушила свечи, чтобы не мешать Камилле.

– А я повою снаружи, – сообщил Дрю. – Все равно ветер, никто не заметит.

Дрю порой выдавал совершенно поразительные вещи. У этого призрака были определенно странные развлечения.

Мы спустились на кухню и плотно закрыли за собой дверь, чтобы никого не разбудить. Я достала несколько мисок и мешок с мукой, а Рикард ковырялся в дальнем шкафу. Что там лежит, я, честно, не помнила. Поэтому, когда он с довольной ухмылкой извлек из недр шкафа бутылку с голубоватой прозрачной и тягучей жидкостью, а к ней – две рюмки, закатила глаза.

– Ты хочешь не торт! А напиться со мной в грозу.

– Я хочу совместить приятное с непонятным, – ответил он. – Непонятное – это торт, а приятное – ликер из голубых апельсинов. Бернон из столицы приволок, шоколадная лавка Фолкритов бодяжит чудные ликеры, а тамошняя ведьма за прилавком... э-э-э... так, куда-то я не туда. Не дыши на меня пламенем, мой сырный дракон, шоколадная ведьма замужем! Ай! И не тыкай мои ребра, позавчера в них хорошо потыкал какой-то торговец запрещенными грибочками на задержании.

Я не выдержала и хихикнула. Рикард с энтузиазмом первооткрывателя разливал напиток по рюмкам. И в конце концов, а почему бы и... да? За окном грозица, молнии сверкают, гром вообще где-то над домом орет. Я всегда боялась грозы, особенно в детстве. Стала старше, перестала прятаться, но внутренняя тревога никуда не делась.

Рикард выпил ликер залпом, как наливку, а я попробовала сначала на язык и не ошиблась. Чудесный кисло-сладкий вкус и потрясающий фруктовый аромат с легким оттенком мяты.

– Это надо добавлять в тортики и тарталетки! – воскликнула я. – Будет классный синий цвет и фруктовый вкус, а...

– А давай эту допьем? – Рикард ревниво обнял бутылку. – А я тебе новых из столицы выпишу. Для тортиков...

– Ладно, – подумав, согласилась я. – Идет.

Ликеры коварны: легко пьются, кажутся скорее десертом, чем выпивкой. Но в голову бьют хорошо, особенно худеньким и мелким девицам типа меня. Я смотрела на ингредиенты для торта и пыталась сообразить, в каком порядке что смешивать. Хотя, по правде, торт – слишком громкое название для того, что мы собрались готовить. Нет, ну в самом деле, не печь же ночью коржи, не делать суфле и зеркальную глазурь? Сделаю шоколадный кекс и сверху обмажу сливочным сыром с мягкой карамелью, а украшу обычной порезанной клубникой. Просто и вкусно, а Рикард в них все равно не разбирается.

– АУ-У-У-У! – донеслось снаружи завывание Дрю.

Я выронила венчик, Рикард чуть не пролил напиток и мрачно выругался.

– Ладно, сырдышащий дракон, рассказывай, чего делать надо! – Наконец мужчина был готов к кулинарным подвигам.

Я скептически его осмотрела. Яйца не доверю, а то будем кисло пережевывать скорлупу. Сахара тоже сыпанет от души, и доверять карамель топить как-то боязно.

– Посиди, – хмыкнула я. – Будешь ответственным за бар.

– О, это я могу! – оживился Рикард. – Дама хочет коктейль?

– Даме будет плохо.

– Обижаешь. Я сырочков не спаиваю, только чистое и вкусное. У тебя есть фрукты?

Поразительно! Мужчины в большинстве своем готовить ненавидят. По крайней мере, такие, как Рикард. Но едва речь заходит об алкоголе, они дадут фору лучшим алхимикам. Пока я смешивала яйца с сахаром, Рикард добыл два бокала и тщательно выдавливал туда сок из апельсина. Во все стороны летели брызги, и я с легкой тоской подумала, что вообще не планировала апельсиновый кекс, но теперь придется уж цедры добавить.

– Ты уверен, что это безопасно пить? – Я с сомнением покосилась на бокалы со смесью ликера и сока.

– Ты совсем не умеешь развлекаться, Сырочек, – вздохнул Рикард. – Попробуй.

Ну... вкусно. Пожалуй, чем больше кислинка, тем необычнее вкус.

– Крепко, Рикард! Я напьюсь! И торт будешь доделывать сам.

В ответ он, как-то совершенно по-детски, залез пальцем в карамель и мазнул мне по носу.

– Если ты надеешься, что я начну бросаться мукой, то очень ошибаешься. Зачем ты позвал меня готовить, если собираешься только дурачиться?

– Ладно, твоя взяла. Что ты думаешь о ремонте на втором этаже?

– Неразумно, – ответила я. – Мы собираемся открываться. Пыль, шум и запахи со второго этажа будут пугать посетителей.

– Я просто разумно опасаюсь, что нам в скором времени начнет не хватать комнат. Как-то мы все расширяемся да расширяемся... а если твоя подружка решит выйти замуж?

– Ну... возможно, она переедет к мужу?

– Люблю этот юношеский оптимизм, – фыркнул Рикард. – Какую бы ты себе сделала комнату? Хочешь кровать в виде бутерброда? Я тебе организую. Матрас в виде хлебushка, подушка как кусок колбасы, и укрываться кусочком сыра. Хорошая идея?

– Не очень, – ответила я. – Не знаю... я бы выбрала что-то уютное, с пологом. Или крышей какой-нибудь.

– Ага, – нарочито обиженно протянул Рикард, – чтобы я там не поместился, да?

– Да ты везде пролезешь!

Я так отвлеклась на перепалку с Риком, что чуть не пропустила момент, когда бисквит приготовился. Руку опалило жаром, и я отдернула ее. Тяжело людям без магии, и как они готовят? Взяла нож и начала наносить карамель. Сначала хотела идеальную поверхность, потом решила, что мазки будут смотреться интереснее. Хотя кому какое дело, как выглядит торт, пожираемый ночью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.